

МАРИНА СТОЛБУНСКАЯ

УБИЙСТВО В ПРОВИНЦИИ

ЭПИЗОД II

УЕДИНЁННЫЕ
МЕСТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Столбунская

Убийство в провинции.

Эпизод 2. Уединённые места

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440733

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой истории каждый герой ошибся в расчётах. Лида покидает стены колонии, честно отбыв свой немалый срок, но совершённое преступление тяжким грузом остаётся лежать на совести. Жизнь рисует женщине лишь мрачные перспективы, пока по её душу не находится рыцарь в ворованных доспехах. Краски спутаны. Насилие – любовь. Кража – бизнес. Убийство – свобода. Есть над чем призадуматься, читая второй эпизод «Убийства в провинции».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	93
Глава 8	100
Глава 9	113
Эпилог	123

Марина Столбунская

Убийство в

провинции. Эпизод

2. Уединённые места

Глава 1

Горький привкус свободы

Дверь с лязгом захлопнулась у неё за спиной. Затравленным взором Лидия огляделась вокруг. Сердце сжалось от страха. Последние семь лет она жила только этим днём, прокручивала каждую его минуту в своей голове и воображала с точностью до мелочей, что сделает, а, переступив порог, растерялась.

Женщина обернулась на высокий бетонный забор с колючей проволокой и попятилась. Привычка так много значит. В заключении было тяжело, но понятно. А здесь? И дело не в безлюдном пустыре, на котором она оказалась, корни страха покоились гораздо глубже. Сумеет ли она вписаться в мир по эту сторону забора?

Глубоко вдохнув свежий весенний воздух, Лидия решительно сжала кулаки и зашагала по разбитой асфальтовой

дороге в ту сторону, что указали ей охранники на КПП. Они уверяли, что в двадцати минутах ходьбы есть остановка, где можно будет сесть на автобус до города. Наткнуться на недоброго прохожего женщина не боялась, там, откуда она вышла, её научили, как постоять за себя.

– Тебя чего, никто не встречает? – казалось, они сочувствовали ей.

– Нет, – сухо отвечала Лидия, а мужчины окидывали её оценивающими взглядами.

В её родных краях весна наступала гораздо раньше, а здесь в конце мая только начинала пробиваться молодая трава. На колючем кустарнике, растущем вдоль дороги и усыпанном щебечущими воробьями, едва набухли почки. Птицы замирали, когда женщина подходила слишком близко, но не улетали, а, проводив её зоркими глазками-бусинками, заново заводили свои весенние трели.

Лидия зажмурилась. Солнце играло в прятки: то прячась за облаками, то выглядывая и слепя глаза. Ладно, что дождя нет, а то подошва на старых ботинках треснула. В глаза бросилась грязь на штанине потёртых джинсов, и женщина отряхнула её рукой.

Подойдя к полуразрушенной кирпичной остановке, она взгляделась вдаль. Ни машин, ни автобусов не было видно на горизонте. Женщина присела на щедро украшенную вырезанными именами, датами и пошлыми рисунками скамью, скрестив ноги и засунув озябшие ладони в карманы куртки,

приготовившись к долгому ожиданию.

Ждать Лидия привыкла. Можно мучительно торопить время, накручивая нервы на барабан, но от этого быстрее оно не движется, скорее, наоборот, замедляет свой ход, смеясь в лицо нетерпеливому человеку. Однако стоит перестать его замечать, как минуты, часы и дни пролетают незаметно. Да и спешить ей некуда. Она на свободе, а это главное. Лидия улыбнулась, прикрыла глаза и подставила лицо ласковым солнечным лучам.

Приближающийся звук тарахтящего мотора заставил женщину встрепенуться. Она поднялась навстречу мчащемуся пазику. Автобус резко затормозил и фыркнул, двери с шипением распахнулись, и Лидия вошла в потрёпанный салон. Водитель бросил на неё мимолётный равнодушный взгляд и резко тронулся с места. Она едва успела ухватиться за поручень, чтобы не упасть.

Пройдя до конца автобуса, женщина устроилась на заднем сиденье, следуя приобретённой в колонии привычке контролировать пространство за спиной и не оставлять сзади места для манёвра, а глядеть опасности или неизвестности прямо в лицо. В салоне сидело несколько пассажиров. К окну привалился уснувший пьяный мужик. Бабка с корзинкой презрительно на неё косилась. Юноша украдкой кидал любопытные взгляды. Они, конечно, догадались, что она за птица.

– Бу! – выдала Лидия парнишке, когда он в очередной раз повернул голову в её сторону. Бабка подпрыгнула, испугав-

шись, и пробурчала себе под нос ругательство.

Женщина усмехнулась и уставилась в окно наблюдать унылый пейзаж, который не спасала даже весна. Автобус ехал, трясясь, вдоль грязно-серых полей и голых одиноких деревьев, что размахивали тонкими ветвями на ветру, будто больные туберкулёзом.

Поля сменились барачными постройками, а те, в свою очередь, передали эстафету облупившимся пятиэтажкам и гаражам. Начали попадаться тепло одетые люди в резиновых сапогах, с озабоченными лицами спешащие по своим делам. Ребятишки, словно воробьи на ветке, облепили ржавые и выдавшие виды турники на детской площадке.

За окном замелькали магазины, аптеки, банк, рюмочные и пивные бары. Проехали двухэтажный особнячок администрации и центральную площадь. Женщине повезло, что конечной остановкой автобуса оказался железнодорожный вокзал.

Заранее продумав и этот шаг, Лидия ткнула пальцем в первый попавшийся город на пути следования ближайшего поезда. В родные места возвращаться не было ни желания, ни смысла. Женщина купила билет. Пока ехала в автобусе она немного освоилась, страх отпустил. На первое время денег хватит, работу она подыщет, пусть самую простую, а после решит, что ей делать со своей жизнью дальше. Лидия улыбалась попадавшимися на перроне хмурым людям.

И снова долго ждать не пришлось, едва был съеден ста-

канчик мороженого, как вокзал оглушил предупредительный гудок приближающего состава. Она устроилась на боковушке в полупустом вагоне и оценивающе окинула взглядом немногочисленных пассажиров. Через несколько отсеков сидела подозрительная компания шумно спорящих между собой слегка подвыпивших мужчин, а рядом с ней – лишь парочка безобидных женщин и один высокий худой парнишка в очках, похожий на студента.

Лидия скинула с плеч рюкзак. Нестерпимо захотелось горячего чая в железнодорожном стакане с подстаканником, греющим ложкой, но посадка ещё не закончилась. Она разумно припрятала глупую счастливую улыбку и, чтобы не глядеть в лица соседей, уставилась в окно, облокотившись на локоть.

Громкоговорители невнятным женским голосом объявили отправку через пять минут, они истекли, и поезд тронулся. И был долгожданный чай, и печенье, что Лида купила у проводника, и белая простыня, ещё не пахнувшая домашним уютом, но уже не смердящая тюрьмой. И сладкий сон под стук колёс. А утром женщину встретил незнакомый город, в котором она решила начать свою свободную жизнь.

Он был небольшим, но чистым, и с первого взгляда понравился Лидии. Яркие солнечные лучи озаряли привокзальную площадь. Заказав кофе и круассан в уютной кофейне, женщина попросила бариста посоветовать ей гостиницу, недорогую, но приличную, и он, не задумавшись ни на се-

кунду, выпалил название, заботливо чиркнул на клочке бумаги адрес и даже объяснил, как туда добраться. Лида оставила ему чаевые и одарила благодарной улыбкой.

Прежде чем сделать первый глоток, она долго вдыхала подзабытый аромат. Бывшее таким радостным настроение женщины резко переменялось. В сознании всплыли сюжеты из прошлого, они были прекрасны и болезненны.

Нет, это был не Париж и не Вена, где она начинала свой день с такого же завтрака, а лицо мужчины, смеющееся лицо. С чашкой кофе в руке он пошло флиртовал с сестрой своего друга на глазах Лиды, чтобы больно уколоть, заставить ревновать. Сработало. Она обожгла руку, делая глоток из своей чашки, и уронила её на мраморный пол. Гости обернулись, переводя взгляды с лица Лидии на фарфоровые осколки в кофейной лужице. Мужчина больше не смеялся, а пожирал её любящим карим взглядом.

Женщина помотала головой, отгоняя пришедшие не к месту воспоминания, и яростно впицась зубами в мягкую плоть круассана. Люди за окном спешили по своим делам, не замечая, как она провожает их невидящим взглядом.

Чтобы почувствовать себя полноценным человеком, Лидия прикупила в ближайшем салоне связи телефон и симку и только после этого отправилась искать временное пристанище. Бариста не подвёл, гостиница была то, что надо. Центр города, три звезды, уютная, с окнами, выходящими в парк. Она оплатила три дня проживания и с трепетом переступила

порог своего номера.

Отодвинув мягкие шторы, Лида приоткрыла окно, впус- тив свежий воздух. Теперь она хотела дышать только им, а не тем, спёртым, что был в камере. Сбросив рюкзак, женщи- на кинулась на огромную кровать и заплакала. Впервые за столько лет она осталась одна, совсем одна, без посторонних глаз, без надзирателей и любопытствующих, и могла, нако- нец, позволить себе откровенные слёзы. Лида плакала впер- вые после ареста. Ни в следственном изоляторе, ни на суде, ни в колонии она не обронила ни единой слезинки.

Свобода – это не всё, что она тогда потеряла, ущерб ока- зался значительно больше. Но, если свобода к ней вернулась, то остальное было утеряно безвозвратно. Однако надо как- то двигаться дальше.

Следующий шаг – сбросить с себя впитавшую тюремную пыль одежду и принять ванну, обязательно с густой пеной. Пока та наполнялась, обнажённая Лида с замершим сердцем подошла к большой зеркальной створке шкафа. Она не ви- дела своё тело вот так, во весь рост, уже много лет. Что же с ним стало?

Женщина рассматривала себя критически, не щадя. Она определённо ещё молода, ей двадцать восемь лет, тело со- хранило гибкость и упругость. Лида гордо вздёрнула голову и встала в стойку, приподнявшись на носочки, будто она на каблуках, как тогда на конкурсе красоты. Победа должна бы- ла достаться ей, но он не позволил, за ним было последнее

слово. Победила другая. Однако Лидия всё та же без пяти минут королева красоты. За высокий рост и длинные ноги в колонии её прозвали Цаплей. Весу набрать было не с чего. Волосы она всегда носила длинные. Их надо подравнять. Лицо... Она приблизила его к зеркалу. По-прежнему прекрасно, но не ухоженно, оно и понятно. Ногти требуют мастера. Лида гладила своё тело, чуть огрубевшее от скудной пищи и отсутствия средств по уходу за кожей. Бросились в глаза и больно кольнули шрамы, что остались на плече и ладони после стычки с Самарой. Лицо хотела порезать, мразь, да росту не хватило. Женщина зло усмехнулась.

Взгляд Лиды упал на низ живота, заросший лобок, она коснулась его рукой, и, прикрыв глаза, запустила ладонь в своё лоно. Сердце забилося чаще, из груди вырвался стон, а внутри всё сжалось от мучительной жажды секса. Женщина резко открыла глаза и решительно посмотрела в зеркало. Ей срочно нужен мужчина! И она его быстро подцепит на свои аппетитные формы, лишь немного приоденется и приведёт себя в порядок. Одного дня для этого вполне достаточно. Лида сверкнула глазами своему отражению и направилась в ванную отмокать.

Сначала одежда. Не в этом же тряпье идти в салон красоты? Она бережно собирала, словно для коллекции, приятные с ноткой горечи впечатления возвращения в обычную жизнь. Серая роба с белым платком на голове, грубые ботинки – эта коллекция задержалась в её гардеробе слишком надолго.

Руки потянулись к ярким цветам и пёстрым принтам. Лида не отказала себе в удовольствии примерить пару туфель на высоких каблуках, но покупку их отложила на потом.

Бельё... Страстное, откровенное, манящее сдёрнуть его с шикарного тела. Крема, уход за волосами и телом, косметика, немного бижутерии, сумочка. Высоким чеком женщину было не удивить, но не теперь, когда на это уходили деньги, заработанные шитьём спецодежды в колонии. Пришлось кое-что с сожалением отложить, а где-то сделать выбор в пользу более дешевого варианта.

Походы по магазинам сильно утомили Лидию, и этот вечер она провела в своём номере за бутылочкой пива перед телевизором. А на утро её ждал полный комплекс spa-процедур, на котором экономить она не собиралась.

Лида была от природы роскошной женщиной, а уж после салонного ухода от неё трудно было оторвать взгляд. Длинные блестящие волосы, безупречной красоты лицо, облегающее платье на шикарной фигуре. Она глядела в зеркало и думала, что какому-то мужчине сегодня несказанно повезёт, помимо всего прочего женщина испытывала дикий сексуальный голод. У самой Лиды от этих мыслей пробежали мурашки по телу. Она накинула кожаную куртку, повесила на плечо сумочку и вышла на охоту.

«Уж если трахаться, то с самцом, пахнущим дорогим парфюмом», – подумала женщина и переступила порог самого respectable в городе ночного клуба.

Запахи для неё имели большое значение, по ним она вспоминала этот забытый мир, полный страстей и надежд, вдохновенных взлётов и крутых падений, рвущихся к глотку свободы скованных узами и обстоятельствами людей. Её они находили здесь, в этом хаосе. Можно не называть своих имён, скрыть лица за обилием косметики и алкоголя, и придаться на миг порочной страсти, выпустить демона, что гложет изнутри страждущую душу. Эти люди, пьющие, беседующие, танцующие объединены общей целью – сбежать от реальности.

И вот первые похотливые взгляды раздели Лидию. Она присела за барную стойку и заказала «Космополитен».

– Могу я угостить вас? – Кастинг начался.

– Нет, спасибо, я жду подругу. – Не то. Дальше!

Он наблюдал за ней издали, она чувствовала его взгляд. Опытен, не кидается сразу, приценивается. Ага, она разборчива, даже слишком. Но пришла сюда за сексом – это ясно, как белый день. По позвоночнику Лиды пробежала струйка наслаждения от его шёпота ей на ушко, в меру томного, безапелляционного:

– Потанцуешь со мной или сразу поедем?

Прежде чем обернуться, она втянула носом его аромат и ощутила тянущую боль внизу живота. Лида обернулась, окинула его оценивающим взглядом, довольно кивнула головой и улыбнулась.

– Ноги отваливаются.

Его звали Кирилл, он ездил на крутой тачке, был не стар, спортивен и в меру красив. Одевался дорого, пах возбуждающе. Они договорились о нейтральной территории.

Гостиница, в которую он её отвёз, была выше классом, чем та, где остановилась Лида. Мужчина не поспешил на люксовый номер и заказал спиртное и закуски.

Было не принято задавать лишних вопросов в такой ситуации, однако он спросил:

- Ты не замужем? – в его голосе проскользнуло удивление.
- Развелась.
- Давно?
- Неважно.

Кирилл одной рукой держал её за талию, а другой гладил по щеке, наверное, с трудом веря в реальность такой удачной добычи.

– Чёрт! Ты офигенная! – страстно выдохнул он.

«Надеюсь, я это скажу о тебе после. Давай же! Чего ты ждёшь?!» – томилась в ожидании Лида.

Мужчина будто услышал её мысли и впился в губы женщины, тяжело дыша. Она не меньше его жаждала сорвать с него одежду. Они обнажались и ласкали друг друга, одержимые страстью. Кирилл, не в силах дождаться, пока они доберутся до кровати, прижал Лиду к стене, приподнял её за бёдра и резко насадил на свой член на всю длину. В глазах женщины потемнело, желание в одно мгновение испарилось, её затошнило от его движений, как от морской болезни. Она

видела перед собой лицо насильника. В тот первый раз он сделал именно так!

Лида не поняла, как случилось, что она начала отбиваться и кричать, звать на помощь. В помутившемся сознании всё перемешалось. Отчётливой была лишь тошнота.

Кирилл грубо заткнул ей рот рукой и поставил на ноги, которые не слушались, и он же вынужден был придерживать её от падения.

– Ты чё, сука, решила на меня изнасилование повесить? Тварь! Только попробуй! Я тебя урою!

Мужчина резко отстранился, а Лида сползла на пол без сил. Быстро одевшись, он вышел из номера, хлопнув дверью.

Прошло минут двадцать, пока женщина пришла в себя. Что это было? Правда страшила её, знать ответ на свой вопрос она не хотела, даже если он был очевиден. Непослушными руками Лидия натянула на себя одежду, прихватила оплаченную несостоявшимся любовником дорогую бутылку шампанского и отправилась в свою гостиницу. Там она выпила её почти залпом и вырубилась до утра, так и не решившись поразмышлять о произошедшем.

Утром болела голова, и надо было оплатить ещё несколько дней проживания в гостинице. Деньги таяли слишком быстро. Требовалось срочно найти работу и снять квартиру. Отодвинув на задний план сексуальные проблемы, женщина взялась за решение насущных житейских.

Вариантов было немного. Профессионального образова-

ния Лида не имела, а продавцом работать не хотела. Она остановилась на профессии официантки, помимо зарплаты там можно было сорвать неплохие чаевые. Однако сомнительная репутация соискательницы не нравилась работодателям.

Совершенно отчаявшись после нескольких дней скитаний по собеседованиям, Лида наткнулась на объявление на двери спорт бара о найме сотрудников и заглянула туда, уже и не надеясь на добродушный приём.

– Ты классная! – Упитанный потный владелец заведения окидывал женщину похотливым взглядом. – Сама понимаешь, сидела. Но я тебя возьму, на испытательный срок, конечно. Ты где живёшь? Мы до трёх часов работаем, транспорт в это время уже не ходит.

– Я ещё не сняла квартиру. Подыщу что-нибудь поблизости. – Лида воодушевилась первой удачей. В таком месте щедрые чаевые ей точно гарантированы.

– У меня есть квартирка в этом же доме на третьем этаже, могу тебе сдать.

– А это удобно?

– Само собой, она пустует. Я раньше там жил, пока бар открывал, а как дела пошли в гору, купил побольше и переехал, а эту придерживаю на чёрный день. Ну, согласна. Много с тебя не возьму за аренду, из зарплаты и буду вычитать.

Лида, конечно, понимала, чем это чревато, но думать о последствиях сейчас ей как не хотелось.

Глава 2

Иван

Он сидел один в углу, за дальним столиком, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Наблюдал за залом в ожидании очередной порции пива и в сотый раз прокручивал в голове детали предстоящего дела. Молодой официант, грациозно лавировавший между столиками, поставил перед ним высокий стакан с пенящимся напитком, Иван расплатился, собираясь вскоре покинуть шумное заведение.

Байкерская куртка, грубые ботинки, окладистая борода и бандана. Широкий в плечах, узкий в бёдрах, ловок в движениях. Себе на уме, подходить запросто так не стоит.

– Гол!!! – дико заревел зал, а Иван лишь слабо растянул губы в улыбке и сделал большой глоток.

– Ты чё ошалела, шалава! – Он повернул голову на грубый голос.

Сидевший через пару столиков мужик, видимо, думал, что забитый в ворота мяч даёт ему право облапать официантку, а та вмазала ему по наглой роже. Иван резко поднялся со своего места, когда пьяный нахал ударил женщину в ответ. Через секунду обидчик крепко получил от него по зубам.

Бухие и разгорячённые мужики будто только этого и жда-

ли. Вмиг повскакивали со своих мест и принялись дубасить друг друга без разбора. Только рёв полицейских сирен расшугал самых задиристых из бара. Остались лишь ярые фанаты, что желали, несмотря ни на что, досмотреть футбол. Они заказали по новой порции алкоголя, утирая разбитые лица.

С алым лицом дородный владелец бара, обильно потея, умасливал стражей порядка. Полицейские пошли ему навстречу, отчего значительная часть выручки логично перетекла в их карманы.

Решив одну проблему, он окинул злым взглядом бар, прикидывая ущерб, смачно выругался и, схватив за локоть виновницу скандала, скрылся с ней за служебной дверью. Иван сделал вид, что направляется в туалет, а сам незамеченный за суматохой последовал за ними.

– Ты, шлюха подзаборная, мне щас за всё заплатишь! – из комнаты персонала послышались крики и возня.

Толкнув дверь, он увидел, как озверевший мужчина повалил официантку на стол.

– Эй ты, полегче, отпусти её, – спокойно произнёс Иван.

– Это чё, твой хахаль?! – Он переводил взгляд с женщины на незваного защитника. – Ты хоть знаешь, что она уголовница? Чуюл, что не стоило с тобой связываться, шмара!

– Не заставляй меня бить тебя.

– Пошла вон, сука! И из квартиры выметайся. Чтоб ноги твоей здесь не было. Ключ оставишь в баре. – Мужчина толкнул официантку изо всех сил прямо в руки Ивана так,

что тот едва успел её подхватить. Они столкнулись взглядами, глаза женщины были сухими.

– Я бы и сама с ним справилась, – буркнула она. – Без яиц бы остался.

Слов благодарности он не дождался, и продолжать знакомство у неё не было желания, но Иван не спешил уезжать. Он стоял возле своего мотоцикла в ожидании. Она хотела казаться крутой, но сердце подсказывало мужчине, что женщина в беде, и он не мог её вот так бросить.

– Садись, подвезу, – крикнул ей Иван, когда она появилась на опустевшей улице с большим рюкзаком за спиной.

– Нет нужды, – грубо ответила женщина и двинулась по дороге.

– Тебе есть куда пойти? – нагнал он её.

– Я иду на вокзал, чтобы свалить из этого чёртова города.

– Могу и туда тебя подвезти.

– Я в юбке. Не видишь, что ли? Недалеко, дойду. И катись уже, надоел, – раздражённо добавила она.

Он и вправду не заметил, что женщина была всё ещё в том самом мини, в котором работала. Мужчина отступил в сторону, давая ей пройти, и не стал предупреждать, что ближайший поезд отправится только через двенадцать часов, на него у Ивана был билет в спальный вагон до столицы.

В этом городе весна наступала поздно, лето пролетало, как один миг, а в августе было уже по-осеннему холодно. Больше трёх месяцев Лидия проработала в баре. С хозяином у неё

отношения не сложились, он мечтал залезть ей под юбку, а она возражала, в гневе он поднял ей квартплату, но женщина смирилась, чаевые были щедрыми, как она и ожидала.

О том, что случилось сегодня, Лида не жалела. Такая жизнь ей уже порядком опостылела. Со дня освобождения ничего не изменилось к лучшему, она чувствовала себя опустошённой, не зная, как выбраться. Нервы натянулись, словно струна. Постоянные приставания бесили, и мужчины у неё не было. После неудачного свидания с Кириллом она пробовала ещё раз, но всё закончилось также, за исключением того, что партнёр доделал своё дело до конца, не обращая внимания на её сопротивление. От такого потрясения Лида не смогла оправиться и больше не пыталась ни с кем переспать.

– Что?! Только утром! А куда? Ясно. Я подумаю.

Она отошла от кассы и принялась в телефоне изучать маршрут, чтобы решить в какой город направиться. Зал ожидания пустовал: только она да какой-то дряхлый старик, дремавший на скамье.

Женщина погрузилась в грустные мысли и не заметила, как вошла компания подвыпивших парней.

– Эй, смотрите, какая штучка! – они дико загикали, обступив Лиду.

Юноша с наглой рожей плюхнулся рядом с ней в соседнее кресло и положил руку на её плечо.

– Чика, куда путь держишь? – Они снова заржали. – С

нами поедешь? Клёво будет. – Он положил руку на её колено.

Лида беспокойно огляделась в поисках охранника, но его не было.

– Отвали, вонючая обезьяна. – Она грубо толкнула парня, но тот только крепче вцепился в её плечи, а рядом подсел его приятель и засунул руку ей под юбку.

Женщина хотела было закричать, но откуда-то появился тот мужчина из бара, что заступился за неё, и пораскидал их, как котят.

– Пойдём на улицу подышим. – Он протянул ей руку, и Лида вцепилась в неё, как за спасательный круг.

Они сели на лавочку, он был спокоен, а её била мелкая дрожь. Мужчина зажёг две сигареты и одну протянул ей.

– Иван, – выдохнул он клубок дыма.

Женщина не ответила, они молча курили.

– Какая статья? – спросил он, глядя вдаль.

– 105-я.

– Ты не похожа на убийцу.

Лида вновь ничего не ответила.

– Утром на том поезде, который ты смотрела, я уеду на месяц на вахту. Можешь пожить в моём доме. Он на окраине в уединённом месте, там хорошо думается, а тебе надо отдохнуть. Поехали, отвезу тебя.

Город окутала тёмным покрывалом ночь, женщина замёрзла и не представляла, как вернётся в пустое здание вокзала. Но и ехать с незнакомым мужчиной неизвестно куда

тоже было страшно. Иван не торопил её, не уговаривал, они сидели молча, пока она обречённо не сказала:

– Ладно.

Он не обрадовался и не выразил ни единой эмоции, а был спокоен и умиротворён. Наверное, женщина за это время многое передумала, может, даже приняла его за маньяка. Это было неважно, он знал, что она согласится.

– Так поедешь, или брюки найдутся в твоём рюкзаке?

– Найдутся. Отвернись. Не хочу снова заходить внутрь.

Она прямо во дворе вокзала переменяла юбку на джинсы, стесняться было некого.

– Я готова. Меня зовут Лидия.

– Держи шлем, Лидия.

Они мчались на мотоцикле по уснувшему городу. Обнимая Ивана за талию, Лида вдыхала его запах, как она это делала теперь всегда после освобождения. Если бы тот был ей неприятен, она бы не согласилась.

Многоэтажки сменились частным сектором, а потом и он закончился лесопосадками. Проехав немного по пустынной трассе, они свернули на узкую асфальтированную дорожку. Иван снизил скорость, освещая светом фар путь в темноте. Лидя не заметила, как они очутились на мосту через речку, а за ней показался озарённый фонарями дом.

«Как в сказке про трёх медведей», – подумала женщина, снимая шлем.

Пред её взором предстал больших размеров сруб с ман-

сардой. Он не был обнесён забором, зато в нём имелся огромный гараж, куда Иван загнал своего железного коня. Строение стояло прямо посреди леса. Лида восхищённо глядела на уходящие в небо сосны, задрав голову.

– Ты не бойся, здесь безопасно. Машину водить умеешь? –

Он подошёл и встал рядом.

– Да, но у меня нет прав.

– Если сможешь получить, то бери, она в гараже. Без прав за руль не садись. Идёт?

– Само собой, – она кивнула и посмотрела на него с любопытством, прикидывая, что же он за человек такой, доверяет первой встречной.

– Такси сюда не приедет и доставка пиццы тоже. По большой дороге ходят автобусы. – Женщина снова кивнула. – Пойдём, Лидия, я тебе всё покажу.

– Если захочешь уехать насовсем, то ключ оставь вон в том горшке, – говорил он, отпирая дверь.

Внутри было тепло, чисто и уютно. Лида снова вспомнила про медведей, обстановка напоминала добротную холостяцкую берлогу.

– Ты живёшь один?

– Да.

– И подруги у тебя нет?

– Ты первая, переступившая этот порог. Да не бойся, я не больной. Лучше слушай сюда. Располагайся в мансарде. В кладовке полно жратвы, правда, большей частью консервы.

Есть алкоголь и крупы всякие, сигареты. Я люблю зависать здесь безвылазно месяцами. Оставляю тебе немного денег на еду на кухонном столе.

– Не надо, у меня есть.

– Ты моя гостя. Мне будет спокойнее. Присядь. – Иван указал на стул возле барной стойки. – Выпьешь? Или чай заварить? Пиво есть.

– Давай пиво.

– Вот держи. – Он протянул ей холодную бутылку и сел напротив. – Знаешь, Лидия, не в моих привычках лезть в чужие дела.

– Я заметила, – хихикнула она.

– Ну да, – посмеялся он в ответ. – Не обижайся, но, если серьёзно, я думаю, тебе надо обучиться какой-нибудь профессии. Мне кажется, официантка – это не твоё. Здесь есть ноутбук с интернетом, я перед уходом создам тебе профиль без пароля, пользуйся. Подумай без суеты, отдохни. Я люблю эти уединённые места, они хорошо прочищают мозги, сама увидишь.

– Когда ты приедешь?

– Двадцатого пятого сентября.

– С тобой можно связаться, если что?

– Нет.

– Ладно.

– Уже поздно. Ты иди спать, а мне надо ещё кое-что сделать и собраться.

– Да, – она кивнула головой, соскальзывая со стула. – Тогда я пойду, что ли?

– Спокойной ночи, Лидия.

– Слушай... – она замялась. – Всё это немного странно, но я, наверное, как минимум три раза забыла сказать тебе «Спасибо».

– Пустяки, ты не обязана.

– Я уеду до твоего приезда и... Спасибо, Иван.

– Как знаешь...

Женщина вскинула на плечо рюкзак и поднялась по лестнице наверх, он проводил её взглядом, допил своё пиво и направился в душ. До отъезда оставалось ещё несколько часов.

Струи горячей воды били по голове, от них поднимался пар и заполнял душевую, словно туман. Иван и сам не мог поверить, что впустил женщину в свой дом. Что-то в её глазах зацепило его, он признал в ней одинокую волчицу, родственную душу. Лидия вырвалась из клетки, но не знала, как жить на воле, видимо, попав в неё слишком рано.

Всю ночь мужчина просидел за компьютером, а после, закончив все свои дела и сборы, уехал в рассвет.

Вокзал оживился. Разношерстная публика суетилась внутри и снаружи в ожидании поезда дальнего следования. Здесь он всегда набивался до отказа. Иван предпочитал ездить в одиночестве, поэтому выкупал всё спальное купе. А там он любил хорошенько отоспаться под стук колёс перед ответственным мероприятием. Целью его была столица, и

ехать до неё он будет больше суток.

По прибытии поезда в пункт назначения Иван вышел из вагона и направился привычной дорогой в очередное своё пристанище. Спустился в метро, сделал пару пересадок, ещё немного проехал на автобусе и оказался на неприметной улочке на северо-западе Москвы. Мужчина вошёл в один из подъездов растянувшейся на целый квартал сталинки, бегом поднялся на пятый этаж и отворил дверь квартиры, окна которой выходили на железнодорожные пути.

Это было тайное логово Ивана, предназначенное для смены облика. Здесь он превращался из хамоватого брутала в совершенно иную, довольно странную личность. Немного отдохнув, мужчина с энтузиазмом принялся за дело. С чистой, купленной по дороге сим-карты, он позвонил и записал на стрижку и окраску волос в барбершоп Эдуарда, к косметологу – Сергея, а на маникюр и педикюр – Романа. Работа закипела. Причём, в каждом из салонов он появлялся впервые.

Туда он пойдёт завтра, а сегодня ему предстояло избавиться от бороды и отметить это бутылочкой его любимого кальвадоса. Иван сидел на подоконнике у раскрытого окна с сигаретой в одной руке и стаканом в другой, наблюдал за шустрыми электричками и думал о Лидии.

«Никак, брат, ты запал на неё?» – разговаривал он сам с собой.

«Она божественно красива. Как тут не запасть?»

«Значит, врал себе. Дело не в том, что она, как и ты, одинокая волчица, а в её сексуальной плоти. Ты такой же, как все. И нет в тебе ничего особенного».

«Неправда. Я что, мало повидал красивых женщин? Она особенная».

Иван отхлебнул из стакана и представил, что женщина там, в его избушке, сейчас делает.

Прошло два дня, и из квартиры с большим чемоданом в чехле для перелётов вышел молодой человек в толстовке с капюшоном на голове и тёмных очках. Он сел в такси и поехал в международный аэропорт. Там он заглянул в туалет и появился оттуда респектабельным мужчиной в повседневной, но дизайнерской одежде, катя за собой брендовый чемодан. На стоянке его ожидал трансфер из пятизвёздочного отеля с табличкой «Г-н Шустер». Водитель подхватил багаж и учтиво открыл ему дверцу чёрного мерседеса с баром в салоне.

Спустя четыре часа Иван смотрел на Красную площадь из окна своего шикарного номера с бокалом шампанского в руке. На нём было лишь полотенце, намотанное на бёдра после душа. Дорогие костюмы и рубашки забрала горничная, чтобы привести их в порядок после перелёта, а прилетел он, согласно легенде, на частном самолёте. И ужинать он сегодня будет омарами в ресторане при отеле. Но перед этим ему снимет усталость от дороги умелая массажистка. А вот и она.

– Войдите, – крикнул он на деликатный стук в дверь.

Следующим утром хорошо отдохнувший и источавший ароматы роскоши Иван сел в арендованный мерседес и отправился на деловую встречу. Лидия не смогла бы узнать его таким холёным от кончиков волос до носков ботинок. Интересно, что бы сейчас она сказала о его запахе.

Иван оказался долгожданным гостем в одном из офисов Москва-Сити.

– Григорий Миронович, очень рад наконец-то с вами познакомиться лично! – Подобострастно скалясь, жал ему руку клиент.

Далее следовали длительные переговоры, презентации и подписание взаимовыгодного контракта. А после, конечно, ужин за счёт господина Шустера в элитном заведении. Самые приятные впечатления от встречи, манящие перспективы, дрожь от предвкушения денежных потоков, которые, как из рога изобилия, очень скоро польются на счета довольного клиента.

– В наше нестабильное время так важно, чтобы существовали такие возможности, какие вы даёте нам, господин Шустер. Это очень ценно, – провозглашал инвестор, только что вложивший не поддающуюся пониманию простого обывателя сумму в выгодный заграничный проект, гарантом которого выступало само правительство той щедрой страны.

Да, Иван был вором, но не простым, а неподражаемым. Он крал немислимо огромные суммы у олигархов и оставался неузнанным, ненайденным и безнаказанным. Этот опья-

невший от алкоголя и жадности толстосум не сразу узнает об обмане, лишь через год. Он будет регулярно получать оптимистичные отчёты, пока однажды их связь внезапно не оборвётся.

Иван не любил работать в Москве, обычно, перевоплотившись, он улетал в другой город, но в этот раз добыча была маняще лёгкой, и он не преминул воспользоваться таким шансом.

Деньги переведены, он осуществит с ними несколько хитрых транзакций, и они станут безвозвратно потеряны для инвестора. Иван был уверен в своих расчётах, однако розовых очков не носил. Он знал, что выбрав этот путь, не имеет права обзаводиться семьёй или постоянной подружкой. Жизнь есть жизнь, и в ней нет гарантий, ошибаются даже гении. Если месть его когда-нибудь настигнет, она будет очень жестокой.

Глядя из окна своего номера на горящие в ночи огни Кремля, Иван думал о Лидии, о её сухих голубых глазах. Ему нестерпимо захотелось, чтобы она плакала на его плече, делясь своей болью.

«Нет, дело далеко не во внешности. – Он обернулся на кровать, на которой заснула утомившаяся проститутка, так похожая на ту женщину, по которой он сейчас почему-то скучал. – Будет лучше, если Лидия уйдёт до моего возвращения».

Глава 3

Туман

Утром всегда веришь в жизнь, даже, если вчера уснул с мыслью, что всё кончено. Что чувствуют люди, умершие во сне? Просыпаются ли они хотя бы на миг перед кончиной или уходят, не осознав, что следующий вдох будет последним? Лида часто думала об этом, открывая глаза поутру.

Женщина помнила, как без сил упала одетой поверх покрывала, не веря, что ей не придётся спасаться бегством. Мгновенно провалилась в глубокий сон и не слышала, как Иван заходил в комнату и накрыл её пледом. Наверное, тело лучше знало, что бояться нечего.

Если всё правда, то хозяин дома уехал, а это значит, что она одна. Лида поёжилась. Как-то жутковато жить в одиночестве в глухом лесу. И зачем она согласилась? Ах да, на вокзал возвращаться не хотелось, вспомнила женщина. И что теперь? Надо встать. Помыться и поесть. Зачем? Для кого? Она красива, но не умна, не из тех, кто делает себе карьеру. Оказавшись на воле и попытавшись работать, Лида поняла, что не умеет устраиваться в жизни, что ей для этого нужен мужчина. И вот он подобрал её, униженную, на дороге. Понимает ли он, что вляпался?

Женщина спустила длинные ноги с кровати, поиграла

пальцами, потянулась и встала во весь свой роскошный рост. А как иначе? Сама судьба велит ей овладеть сердцем этого мужчины. Серьёзно? Уехал? Оставил незнакомку одну в своём доме? Лида хитро улыбнулась. Да ты попал, дружок.

Она легко сбегала вниз по лестнице, на душе пели соловьи. Остановилась на мгновение, прислушавшись. Тишина. И вправду уехал, сердце кричало, а ему видней, что Ивану можно доверять.

Дом просторный, но не такой огромный, в котором она жила до заключения, зато гораздо теплее и хозяин приятнее. Лида кружилась по холлу, падая, смеясь, на диваны, заворожённо проводила кончиками пальцев по каминной полке. Обычно на неё ставят памятные вещи или фотографии, а тут лишь пара одиноких подсвечников. Заглянула в спальную Ивана. Никаких следов женщины. Она зарылась лицом в его подушку, вдыхая возбуждающий аромат мужчины.

На кухне Лиду ждали заботливо оставленный хозяином ноутбук и десяток пятидесятирублевых купюр. Эта сумма была больше её месячной зарплаты, даже с учётом чаевых. А он не скуп. С незнакомкой-то.

«Да кто он такой?» – удивлялась женщина, окидывая взглядом полки в кладовой, плотно заставленные армейскими консервами и сухим пайком.

В животе заурчало. Кофе и яичница утолили голод.

«Не стоит разочаровывать Ивана, – подумала она. – Надо записаться на какие-нибудь курсы или поступить на заочное

отделение».

Кем бы она хотела стать? Лида задумалась. То, к чему она стремилась в юности, у неё уже было. Только вот безвозвратно потеряно. Что же тогда? Женщина решила, что подумает об этом после душа.

Никаких тебе цветочных мотивов, в коллекции Ивана были только дорогие мужские ароматы. Она стояла, закрыв глаза, окутанная водяными парами и покрытая с ног до головы мягкой пеной, с жадностью и вожделением впитывала запахи бергамота и кардамона, ладана и корицы, кипариса и кедра, раскрывающиеся один за другим.

Ароматы унесли женщину далеко от хозяина дома, Лида гладила своё скользкое от пены тело, и её кожа вспоминала прикосновения совсем другого мужчины. Он хотел казаться грубым, но не мог и срывался, становился нежным. Его карие глаза наполнялись влагой, а губы были так горячи, что обжигали. Ладан и корица – его ноты, смешанные с запахом возбуждённого дыхания и пота. Женщина глухо застонала от боли, резко открыла глаза и отпрянула, увидев в клубах пара его очертания. Лида обессиленно замотала головой, закрыв лицо руками, и села под бьющие струи воды, задыхаясь от рыданий.

Это началось только на свободе, после той ночи с Кириллом. Образ насильника преследовал её повсюду. Лидия могла увидеть его черты в каком-нибудь мужчине, сидящем в баре, в каплях воды на окне и даже на дне кофейной чашки.

А теперь эти запахи и других здесь не найти, а самое страшное, что и не хочется. Она не только страдала от этого навяздения, но и наслаждалась им, будто ничего прекрасней в её жизни не было и не будет.

Лидия очень нуждалась в мужчине. Если бы кто-нибудь за ней сейчас наблюдал, то заметил бы, что взгляд женщины совершенно поплыл, и она всё дальше и дальше удалялась от реальности. Каждая вещь в доме Ивана была мужской, даже диваны или постельное бельё. Да что там! Кухонные полотенца и те с байками. На прогулку Лида отправилась в его куртке, в той самой, в которой он был вчера.

Заперев дверь, женщина несмело сделала шаг в неизведанное пространство. Уединённые места, как называл их хозяин дома. Правдивость его слов ощущалась сразу. Она остановилась посреди двора и прислушалась, прикрыв глаза. Только шум листвы, треск падающих желудей, стук дятла да редкие переклички птиц.

Денёк выдался солнечный, но осень в этих краях пренебрегала календарём, ей было наплевать на то, что ещё только август, она уже окрасила листья берёзы в жёлтый цвет. Опасаясь заходить в глубь леса, Лида направилась к реке. Куртка Ивана придавала ей смелости, ощущая его запах, женщина чувствовала себя под защитой.

Когда она стала такой пугливой косулей? Лидия села на большой камень у реки и задумалась, переместившись на машине времени в май 2006 года, в свои семнадцать лет. То-

гда-то ей и море было по колено.

– Эй, Лидка! А ну метнулась матери за пивом. – В трюмо, у которого девушка укладывала волосы, отразилась лохматая жёлтая рожа Соньки-алкашки. – Дам на мороженое, – добавила, закашлявшись, она.

– Мне не семь лет, мама. Я опаздываю, – огрызнулась дочь.

– Куда ты опаздываешь?! На блядки?! Мать помирает с похмелья! Мать рожала тебя, растила, а ты ей за пивом сходить не можешь! – хрипло заорала женщина и села, покачиваясь, на диване, на котором до этого спала в грязных вонючих лохмотьях.

– Не рожала бы, – спокойно ответила Лида. – Я не просила.

– Вот они, дети, неблагодарное отродье. Мать ночей не спала, за тобой ухаживала.

– Не из-за меня ты ночей не спала, – зло усмехнулась девушка.

– Чё скалишься, будто тебе пиздой зарабатывать не придётся.

Лида ничего не ответила, взяла пакет с платьями и направилась к выходу, только мамаша сдаваться так легко не собиралась и, рванувшись, сдёрнула его со всей дури с её плеча.

– Ты чего?! Порвёшь! Отвали от меня! – Лида попыталась оттолкнуть мать, но та вцепилась намертво. – Ладно, схожу я за твоим сраным пивом.

– Так бы и сразу, – довольно прокричала победительница. – Получишь, когда вернёшься.

Изо всех сил стараясь не расплакаться, девушка выбежала из опостылевшей квартиры, на ходу разглядывая сломанный ноготь.

С роду ничего хорошего она от своей матери не видела. Пить та начала три года назад, а до этого работала проституткой, пока не загребли сутенёра. Жили впроголодь на пенсию по потери кормильца, что Лиде была положена до совершеннолетия после гибели отца. Папу она почти не помнила, ей и было-то года три, когда его сбила машина.

Девушка не успевала прибираться в квартире, как мать тут же ухитрялась её засрать. О ремонте и говорить нечего. Когда она приводила собутыльников, Лида убегала из дома, и не только из-за отвращения, а спасаясь от похотливых маминых приятелей. Слонялась по торговым центрам и вокзалам. Поутру возвращалась и молча выгребала срач.

Радовало Лиду в этой жизни лишь одно – отражение в зеркале – её счастливый билет. Потому со всех ног бежала она на конкурс красоты. Сегодня был второй день, и жюри выберет победительницу – её, Лиду Ляпик, без сомнения, самую красивую участницу. Затем девушку ждёт конкурс в Москве, а там, даже если она не победит, то уж точно заключит контракт с модельным агентством, с её-то данными с руками оторвут.

– Ты чего опаздываешь?! – орала расфуфыренная Надин,

координатор конкурса, дымя сигаретой. – Быстро переоденься и на макияж, двадцать минут. Не успеваешь, чёрт тебя дери!

Оправдываться было некогда. Предстоял выход в вечерних платьях, всё должно было быть безупречно.

– Ой, бедняжка, ноготь сломала, – радостно сочувствовала Лиде её главная конкурентка Саврасова Настя.

Еле управилась до выхода на сцену, сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из горла, не оступиться бы. Лида поймала взгляд председателя жюри Загорского и вмиг успокоилась. Он одобрительно ей кивнул, решение уже принято, и девушка знала, что в её пользу, остались лишь формальности. Это придало Лиде такой уверенности, что выход в вечерних туалетах и танец с партнёром она отработала на высший балл. Чтобы бы там ни говорили, а побеждала она честно.

И вот долгожданный момент настал. Девушки застыли в нетерпении, стараясь улыбаться как можно естественнее и не упасть в обморок, почти все были к нему близки. И Лида тоже. Ничего не ела уже сутки, не выспалась из-за мамы, волновалась безумно. Ещё только мгновение, и всё закончится. А ведущий театрально выдерживал паузу и тянул интригу. Лида вновь поймала взгляд Загорского, но теперь и это её уже не успокаивало. Да, когда же он объявит, наконец?!

– Итак, победителем конкурса становится, – барабанная дробь, – Саврасова Анастасия!

«Это ошибка! Чудовищная ошибка! – Лида встретила глазами с Загорским, он подбадривающе ей кивнул. – Они перепутали имена?»

Саврасова уже всю скакала от радости, примеряя корону.

Она снова бросила взгляд на председателя. Он не возражал, не кричал с места, что вышло недоразумение. У Лиды потемнело в глазах. Шанс вырваться из ада был таким реальным! Портфолио ей не по карману. Жора предлагал девушке заплатить сексом, обещал сделать классные фото для агентств. Допустим, она согласится. Но где взять денег на билет в Москву? И на что там жить, пока найдёшь работу? Поехать она могла лишь за счёт спонсоров. Главным из них и был Загорский, «владелец заводов, газет, пароходов». Лида перестала слышать и видеть, кто-то за руку тащил её со сцены.

– Так, девочки, дружно переодеваемся и готовимся к банкету! Ляпик, чего застыла? – командовала Надин. – Выходи уже из транса, никто не умер.

«А жаль», – подумала Лида, кинув уничтожающий взгляд на Настю.

– Я не поеду на банкет, – тихо сказала она Надин.

Та больно сжала её плечо и прошипела на ухо:

– Поедешь! Если не полная дура. – И громко добавила: – Никаких разговоров, едут все. Девочки, это ваш шанс. Вы должны это понимать.

Шанс на что? Переспать с каким-нибудь папиком? Лучше уж с Жорой, он хотя бы прикольный и молодой.

Стараться не стала, смыла макияж и поехала с вызывающе чистым лицом, даже помаду не нанесла. Надин кидала на Лиду злые взгляды. А что? Она и так красива. Пусть все это видят. Ей ничего не нужно замазывать или увеличивать косметикой, нечего скрывать. Прочь туфли на высоких каблуках, девушка надела свою повседневную обувь. А когда весь этот цирк закончится, она поедет к Жоре, и пусть он делает с ней всё, что захочет, и столько, сколько ему приспичит.

Гремела музыка, лилось шампанское, девочки разошлись по рукам, флиртуя с местными предпринимателями средней руки. Лиду никто не трогал, и её бы это удивило, если бы не было всё пофиг. Конечно, девушка знала, что придётся себя продавать, но эти мужчины были для неё слишком мелкими покупателями.

– Пойдём со мной, – потянула её за руку Надин.

– Куда? – упёрлась Лида.

– Куда надо!

– Проблем хочешь? Могу устроить. Не веришь?

– Заткнись! – Она потащила девушку почти силой, а та решила, что, если к ней кто-нибудь попытается грязно приставать, она устроит тут такой разгром, что мало не покажется.

Надин впихнула её в отдельный кабинет. За накрытым столом сидел в одиночестве Загорский.

– Проходи, Лида, садись. Выпей со мной шампанского. –

Он наполнил бокал. – Не той бурды, что подают в зале, настоящего. Попробуй, почувствуй разницу.

Девушка молча, залпом опрокинула бокал, в нос ударили пузырьки, и она прикрыла лицо рукой. Загорский засмеялся.

– Зови меня по имени Михаилом. Идёт? – Она кинула на него гневный взгляд. – О, я чувствую себя мустангером. Я вижу, Лида, что ты расстроена. Ты думаешь, что заслуженная победа обошла тебя стороной, но ты ошибаешься. Я намеренно не дал тебе этот титул, чтобы уберечь. Признаюсь, я давно наблюдаю за тобой, даже больше, влюблён без памяти. Не смотри на меня так гневно, я не пользуюсь услугами проституток, мои намерения серьёзны. Ты чистый ангел, своенравна и прекрасна, у тебя тяжёлая судьба и, если бы я дал тебе сейчас корону, ты бы продолжила свой тяжкий путь. К сути! Я предлагаю тебе стать моей женой и принять от меня не бутафорскую корону со стекляшками, а вот этот перстень с бриллиантом, он стоит гораздо дороже.

Загорский достал из кармана и открыл коробочку с кольцом, оно ярко блеснуло в свете лампы. Девушка посмотрела на него подозрительно.

– Не торопись с ответом, Лида, выслушай. Чего в итоге хочет Саврасова и такие же, как она, да и ты? Сделать карьеру в модельном бизнесе? Удача подворачивается единицам. Попасть на международные показы? Путь к ним тернист. Выгодно выйти замуж? Да! Более реально. Этого хотят все девушки. Особенно те, что участвуют в конкурсах красоты в

Москве. Подумай, Лида, они только в начале пути, а ты можешь достичь конечной цели уже завтра. Понимаю, что ты не любишь меня, но я, по крайней мере, не урод, и мне принадлежит почти весь этот город. Я влюблён, и я у твоих ног умоляю тебя стать моей женой. Если бы это слышала Саврасова, она бы проглотила свою корону. Согласна?

– С чем? С тем, что Настя умерла бы от зависти? – истерически засмеялась Лида.

– Выйти за меня. – Он посмотрел ей серьёзно в глаза. – Я люблю тебя! У тебя будет всё, о чём они могут только мечтать. Ты согласна, Лида?

Девушка медлила, слишком крутыми были повороты. Каждое его слово дышало правдой, в которую она верила. Загорский стар для неё, но, действительно, не так омерзителен, как те, что отплясывали с девочками в зале. В его внешности было и благородство, и отголоски былой красоты. Разве не этого она в итоге хотела добиться? Покровительства влиятельного мужчины?

– Неожиданно. – Лида опустила глаза.

– Девочка моя, ты не пожалеешь, я тебе обещаю, – страстно прошептал он ей на ушко, приблизившись, а после достал кольцо из футляра, надел на её безымянный палец и коснулся губами виска.

Девушка кивнула головой, но не подняла глаз, слеза скатилась по щеке.

– Ты плачешь? Я тебе настолько противен? – Он отшат-

нулся.

– Нет, ты мне нравишься. Это из-за мамы. – Она вспомнила, с чего начался этот день, который так необычно закончился. Не верилось.

– Со мной ты никогда не будешь плакать, обещаю. – Загорский прижал нежную, юную девушку к своей груди. Он был старше её на целых сорок пять лет и годился в дедушки, но имел наглость купить Лиду себе в жёны.

Женщина на камне поёжилась. Сколько она так просидела в задумчивости? Ноги затекли. Лидия встала, плотнее укуталась в широкую для неё куртку, и направилась к дому. Михаил не умел выбирать парфюм, от него всегда слишком резко пахло мускусом, наверное, кто-то ему сказал, что этот запах возбуждает женщин. Она усмехнулась, уткнув нос в воротник куртки Ивана.

Незаметно прошёл день, темнело рано. Лида проверила, закрыта ли дверь и плотно занавесила окна. Захотелось развести камин, но она побоялась, что не справится. Накатило одиночество. Чтобы жить в уединении, желательно, иметь здоровую голову. С бутылочкой пива женщина устроилась на кожаном диване, щёлкая каналы телевизора. Сосредоточиться на сюжетах фильмов у неё не получалось, мысли витали где-то далеко, модная музыка не трогала, кулинарные передачи вызывали отвращение, а крикливые шоу попросту раздражали. Лида остановила взгляд на стереосистеме. Она поднялась с дивана и провела рукой по полке с диска-

ми, заметила знакомое из прошлого название и поставила Backstreet Boys.

Первая же композиция больно ударила женщину в самое сердце. Это была та самая песня, которую он включал для неё при каждом удобном случае. На вечеринках она повторялась раз по десять за вечер, на барбекю, в машине. «*Incomplete*». Голос Ника с лёгкой хрипотцой пел по-английски, что без неё он будет жить только наполовину.

Лида истерически засмеялась и прибавила громкость на полную мощность. Кто услышит? Она кружилась под звуки музыки и подпевала во всю глотку, особенно ту часть, где он поёт, что не хочет, чтобы она жила в этом мире без него. Слова она помнила наизусть.

– *I don't wanna make you face this world alone*, – орала, обливаясь слезами Лида, вновь и вновь проигрывая композицию, а после обессиленно упала на толстый ковёр.

– Зачем ты так, Ярик? Зачем? Отпусти, прошу, – жарко шептала женщина в иступлении.

День закончился бутылкой виски.

Вот тебе и подумай, отдохни в уединённом месте!

Лида проснулась в глубоком похмелье.

– Яблоко от яблоньки! – на чём свет стоит ругала она себя, шаря по кухонным шкафам в поисках лекарств. Нашла, наконец, и выпила таблетку.

Полдня приходила в себя после попойки, затем решительно открыла ноутбук в поисках новой профессии.

– Хватит жить вчерашним днём! Иван дал тебе шанс, так не упусти его, – подбадривала себя Лида.

Женщина улыбнулась, он сделал для неё профиль под именем Лидия, а на рабочий стол заботливо выложил правила дорожного движения, тест по теории и инструкцию, как получить права. А зачем они ей? У неё даже квартиры нет, а уж машину и подавно купить не получится. Надо заняться чем-то более реальным.

Она набрала в поисковике запрос о курсах обучения новой профессии, а через час остановилась на списке: дизайнер интерьеров, ландшафтный дизайнер, фотограф, флорист, швея.

Уставившись в окно, за которым сегодня недружелюбно завывал ветер, Лида задумалась. Как-то она имела дело с дизайнером интерьеров, когда нужно было переделать для неё несколько комнат в их с Михаилом огромном особняке. Та была наглой и хамоватой стервой, не скрывающей своего презрения к возрасту и скромным запросам Лидии.

– Это стиль, милая моя, тренд, надо же понимать, – говорила дизайнер гнусавым голосом.

И ландшафтный дизайнер у них был, якобы чистокровный японец, сооружал сад из камней. Лида бы розами засадила, но это было не модно. Он мычал себе что-то нудное под нос и прилаживал камушек к камушку, кучу денег за это содрал с Михаила.

Незабываемым сюрпризом на свадьбе для Лидии стал

Жора в качестве фотографа. Хотя было неудивительно, ведь он был лучшим в городе. Сколько же усилий ей стоили улыбки и поцелуи на камеру! Во взгляде Жоры было море жалости к девушке. Он без устали снимал шикарную невесту в роскошном платье, Михаил это только поощрял.

– Без портфолио обошлась, – не сдержался, съязвил Жора, лишь только представился случай. – Поздравляю!

– Что б ты понимал! Сам, что ли, лучше? – гордо отвечала она.

Жора презрительно хмыкал, будто бы говоря, что с такими, как Лида, по другому и нельзя.

Она позировала у громадных цветочных стен. Обилие роз резало девушке глаза. На этот образчик пошлости Загорского раскрутили жадные до денег флористы. А жених был без вина пьян от счастья и сговорчив.

Михаил сам занимался организацией свадьбы, считая, что Лида слишком молода и скромна для этого. Она и в сортах вин не разбиралась.

– Золотце моё, – успокаивал он её, – это всё наживное. Позволь пока мне.

Что ж до профессии швеи, то шить Лидия умела, в колонии научили.

– Да что, чёрт возьми, происходит?! – Она в бешенстве захлопнула ноутбук, плюхнулась на диван и уставилась в бревенчатый потолок. Прошрое не отпускало. В каждом предмете из настоящего, словно в осколках зеркала, она видела

кусочек своей истории.

Под раскаты грома дрёма сомкнула её веки. Во сне Лида чувствовала, будто наяву, его стальную хватку, из которой было не выбраться, и его член внутри себя. Она сопротивлялась и не столько его насилию, сколько неизбежно подступающему экстазу.

– Нет, нет, не надо так, – бормотала женщина во сне, мечась по подушке, и резко проснулась в поту.

Так и прошёл второй день в мучительных воспоминаниях. Глушить их алкоголем Лида себе не позволила, спать легла трезвой, но в постель Ивана.

– Помоги мне, – молила она перед тем, как уснуть. – Наполни мою память новыми чувствами и впечатлениями. Зачем ты оставил меня здесь одну? Я сойду с ума, Иван!

А тем временем хозяин берлоги наблюдал за поездами, сидя на подоконнике своей московской квартиры и думал о ней, но не догадывался, что Лиде так плохо.

Она жила, словно в тумане, снова и снова открывала компьютер и не находила в нём спасения. Вдруг натыкалась на фотографии знакомых мест и вспоминала кругосветное путешествие с Михаилом. Целый год они колесили по свету, он показывал ей мир, знаменитые города. Лида почти полюбила мужа, он был интересным, начитанным человеком, вот только если бы не надо было ложиться с ним в постель. Она старалась, но мерзкое чувство отвращения не оставляло её. Девушка, как могла, притворялась. Муж так много делал для

неё. Засыпал подарками, буквально кинул мир к ногам своей молодой жены. Ни к этому ли она стремилась?

А когда молодожёны вернулись домой, утомлённые долгой дорогой и впечатлениями, Михаил познакомил её со своим единственным родственником и наследником племянником Ярославом. Его не было на свадьбе, он сдавал экзамены в каком-то заграничном университете с длинным названием.

– Родители Ярика, мой брат с женой, погибли при крушении самолёта. Я дал ему самое лучшее образование и вот теперь он станет моей правой рукой, чтобы со временем заменить, – пояснял Загорский своей жене. – Очень умный парень. Я им горжусь. Ну, а ты, милая, надеюсь, понимаешь, что должна держаться от него подальше. Я ревнивый, – смеялся Михаил, хотя Лида была уверена в серьёзности его предупреждения.

– Не волнуйся, я предана тебе.

– Это хорошо, любовь моя, я надеюсь, что ты позволишь мне спокойно дожить свой век.

– Ты в хорошей форме, не приbedняйся.

– Это да. – Он кинулся доказывать, а она пожалела, что сказала.

Прошло две недели. Лида потихоньку сходила с ума, увязая в паутине воспоминаний. Она силилась, но не могла вообразить жизнь, какой хотела бы жить. Её стартовым капиталом была красота, она плохо училась в школе и талантов не имела. Яркая внешность – это всё, что у неё было. Вы-

годное замужество должно было обеспечить девушку на всю оставшуюся жизнь. И ей повезло, само в руки свалилось, и делать ничего не надо было. Захотела бы работать, муж организовал бы ей кафешку или салон красоты. Даже самый плохой расклад в виде развода должен был оставить Лидию с завидным капиталом. Но явился Ярик и всё испортил.

И что теперь? Женщина вновь и вновь разглядывала себя в зеркале и понимала, что на папика она теперь не может рассчитывать, у них строгий возрастной ценз, согласно которому она будет дисквалифицирована. Для модели Лида, несомненно, стара. И всё, что ей остаётся, – найти работу с жалким окладом и вечно скитаться по дешёвым съёмным квартирам. Мысли об этом убивали её.

Иногда, лежа на кровати Ивана, Лида мечтала, что в этом мужчине её спасение. Судя по обстановке и машине в гараже, он был не беден, а она соблазнительно красива. Но что он за человек? Захочет ли? Может, ему вообще женщина не нужна.

Алкоголь и консервы убывали из кладовки. Апатия поглотила Лидию настолько, что она умудрялась обходиться тем, что было в доме, даже для особых женских нужд, только бы не ехать в город. В хорошую погоду днём она гуляла по окраине леса или сидела у реки, а вечера коротала у телевизора, постепенно к нему привыкая.

Чтобы двигаться дальше, ей нужна была мечта, но она никак не появлялась. Женщина устремляла взгляд вдаль или

в потолок, воображая, как выходит замуж, рождает детей, но мысли, словно заколдованные возвращались в прошлое.

– Я не могу иметь детей, – Михаил сообщил ей уже гораздо позже, заметив, что она покупает тесты на беременность. Они не предохранялись.

– Почему раньше не сказал? – обиделась Лида.

– Боялся, что не выйдешь за меня замуж. Ты не расстраивайся, – поспешил он утешить молодую жену. – Тебе рано ещё рожать, и двадцати нет. Позже, когда созреешь, Ярик даст свой материал для искусственного оплодотворения, у нас с ним уговор.

Лида так сильно покраснела, что Михаил засмеялся.

– Малышка моя! – Он потрепал её по голове, словно она дитя.

С тех пор при редких встречах она не могла смотреть в лицо Ярославу, не зардевшись.

Дети... Хотела ли она их сейчас? Лида не знала.

Она пыталась мечтать о головокружительной карьере или успешном бизнесе, начатом с нуля. Зачитывалась вдохновляющими блогами, примеряя истории добившихся успеха женщин на себя. Но неизменно наступал такой момент, когда она думала: «А вот, если бы...». Вновь и вновь, всякий раз с большей силой её охватывало сожаление о потерянных возможностях.

К концу третьей недели Лида могла сосредоточиться лишь на ненависти к обидчику, из-за которого она всё поте-

ряла.

В ту ночь женщина не смогла уснуть, а на рассвете вышла проветриться на реку. Над водой стелился густой туман, точно, как у неё в голове. Лида вышла на середину мостика и, облокотившись о перила, стала смотреть вниз.

«Интересно, насколько здесь глубоко?» – подумала она.

Клубы тумана плыли над речной гладью, будто пуховые облачка. Захотелось встать на край, расправить руки в стороны, словно крылья, и полететь вниз, чтобы зарыться в них лицом. Лиде показалось, будто кто-то окликнул её знакомым голосом, она резко обернулась и потеряла сознание, а когда через минуту женщина очнулась, в её руке был зажат кленовый лист.

«Это от переутомления, – разумно решила она. – Ты много думаешь, мало спишь и почти не ешь. Надо приходить в норму. Скоро приедет Иван. Пора бы и честь знать. И откуда ты взялся, кленовый лист?»

Женщина засунула его в карман куртки, поднялась, хватаясь за перила, и направилась в дом, чтобы уснуть.

Глава 4

Вкус поцелуя

Своих родителей Иван почти не помнил, они пропадали в археологических экспедициях, пока их не накрыла лавина в горах, даже тел не нашли. Бабушка внушала мальчику, что он должен был ими гордиться, а он не поддавался внушению. Мама и папа были для него лишь лицами на фотографиях, и он чувствовал себя сиротой.

Жили они втроем с дедушкой. Бабушка на мужа молилась и называла ненаглядным.

– Дед – обычный мужик, каких много вокруг, простой слесарь. Что в нём ненаглядного? – недоумевая, интересовался у неё Иван.

– Никакой не обычный, а золотой, – гордо возражала бабуля.

– Теперь ещё и золотой! – смеялся мальчик. – Что в нём драгоценного?

– Редкой бабе достается такой мужик, на которого она может опереться. Запомни, внучок, ты отвечаешь за то, хорошо ли твоей женщине. Вот дед твой обо мне заботится.

– Бабуль, ты чего-то путаешь. Это ты ему готовишь и стираешь.

– Не о том речь, родимый. Ни одной сумки в руках не

держала и житейские проблемы не решала. Всё дед. А коль загрустила, он вмиг почует, обнимет, в глаза заглянет ласково и спросит, что меня печалит, да всё сделает, чтобы тоску развеять. Ты ещё бестолковый, Ванюшка, а как вырастешь, помни, заботиться мужик должен о своей бабе.

Не была эта беседа Ивану на пользу. Решил он, что плохим мужем становиться не хочет, а хорошим быть ему в лом.

Однако сердечко свербело, видно, гены дедовы зашевелились. Потому сошёл он с поезда не двадцать пятого сентября, как обещал Лидии, а поутру двадцать четвёртого. Рассуждал Иван так: если у неё всё хорошо, то ушла уж давно, не наездишься из такой дали в город, а, вот, если не сложилось и женщина в затруднении, то убегать будет в последний день из-за стыда. И не ошибся.

В конце сентября в этих краях всюю хозяйничала поздняя осень, смахнув почти всю листву с деревьев, высушив траву и наполнив ямы дождевой водой. Холодный ветер пробирал до костей, а у Лидии не было ни тёплой куртки, ни свитера, ни сапог. Пока гостила, носила вещи Ивана, но уходить надо было в своей одежде. Надела две рубашки, а под них футболку, чтобы не замёрзнуть в летней ветровке. Натянула две пары носков. Сойдёт.

Лида окинула прощальным взором холл. Несмотря на душевные муки, ей было приятно здесь жить. Но завтра придет Иван и надо убираться. Он всё равно не сможет её полюбить. Видно же, что хозяйственный мужчина, деловой, а она

неряха и бездарщина, в зеркало смотреть тошно, не то, что предстать перед ним в таком запущенном виде.

– Счастливо оставаться! – вслух сказала она дому и перешагнула порог, заперла дверь и положила ключ в условленное место.

Странное ощущение. Такое же, как несколько месяцев назад, когда за ней закрылись железные ворота колонии. И на ногах те же ботинки с треснувшей подошвой, и она опять на нулевой отметке, ничего не добившись. Лида ещё не знала, куда пойдёт. На вокзал или в гостиницу. Для начала надо было найти автобусную остановку.

Женщина решительно пересекла двор, до боли в груди хотелось обернуться, но она сдержалась и быстрым шагом направилась к мосту. Дошла до середины и замерла, услышав приближающийся звук мотора. Лиду охватила паника, она побежала, чтобы быстрее пересечь мост и спрятаться в кустах, но не успела. Мотоцикл преградил ей дорогу.

– Привет! Куда спешишь? – Иван снял шлем и обжог смутившуюся женщину озорным синим взглядом.

Он посвежел, или просто она не видела его при свете дня. Бороду короче подстриг и причёска не та. Она будто язык проглотила от стыда.

– Садись!

Лида покорно взобралась на мотоцикл, и они поехали к дому. Почему он вернулся сегодня, она спрашивать не стала, решив, что сама ошиблась с датой.

Хоть и смушалась, а в глубине души женщина была рада вновь ступить на порог этого дома, да и Иван казался радужным. Достал из багажника большой пакет и торжественно сообщил:

– Косуля и свежее пиво!

Он не задавал вопросов, не смотрел осуждающим взглядом, будто всё понимал.

– Замариную и в душ.

Лида пристроилась у барной стойки наблюдать. Кинув упаковку пива в холодильник, Иван принялся за мясо. Ловко смешал маринад, разделил рёбра и стал их обильно смазывать.

– Ела когда-нибудь косулю?

– Не помню, – пожала плечами Лидия. – Я много пробовала экзотических и всяких изысканных блюд. Может, среди них и косуля была.

– Раз так, будем считать, что в первый раз. – Он уложил мясо в большую кастрюлю и накрыл крышкой. – Часа два постоит. Погуляешь со мной?

– Где? Там? – Она показала на окно, от неожиданности не сразу сообразив, о чём он.

– Ну, а где же?

– Давай.

– Я смою с себя дорожную пыль, а ты поищи в моём шкафу свитер потеплее, а то замёрзнешь.

Иван направился в душ, оставив женщину в задумчиво-

сти.

Через полчаса они встретились в холле.

– Вот это другое дело! – Он довольно разглядывал наряд Лиды. Они с ним были почти одного роста, разве что Иван самую малость был выше, и в длину его одежда ей вполне подходила, только в плечах была широковата. – Держи шерстяные носки.

Мужчина повёл её по тропинке в глубь леса, туда, куда Лида не заходила, боясь заблудиться. В глазах запестрело от усыпанной жёлтыми и оранжевыми листьями земли. Они ступали по мягкому и влажному после дождя ковру, под ногами хрустели размокшие шишки.

– Слышишь? Дятел. – Иван остановился и придержал её за руку. В тишине эхом разносился стук. – Видишь? Вон он, почти у самой кроны.

– Да, вижу. – Подняла вслед за ним голову Лидия.

Он глубоко и довольно вдохнул полной грудью бодрящий воздух с нотками прелых опавших листьев.

– Соскучился по лесу.

– Ты давно здесь живёшь?

– Лет десять.

– А я вот всё думала, есть ли у твоего дома адрес? Почту получаешь?

– Конечно, есть. Это законная постройка, по документам относится к городу. На окраине улица Лесная, так это её продолжение. Лесная, 201. А почтальон, само собой, сюда не по-

тащится, кладёт письма в абонентский ящик.

Они всё дальше углублялись в лес. Тропинка стала почти незаметной, а деревья росли плотнее.

– Тебе не страшно? – спросила Лидия.

– Что именно? – удивился Иван.

– Жить в лесу одному.

– Нет, – твёрдо ответил он. – Я не знаю, что такое страх.

– Совсем? Никогда не испытывал?

– Не помню такого.

– Не может быть, – решительно отрезала Лидия. – Не верю.

Иван лишь пожал плечами, он и вправду ничего не боялся, даже смерти и пыток, на которые он со своими аферами мог легко нарваться, он был к ним морально готов.

– А ты, Лида, чего боишься?

Женщина остановилась и посмотрела серьёзно ему в глаза, они не смеялись, а глядели участливо.

– Я не знаю, как мне жить. Я тут чуть с ума не сошла, – она кинулась мужчине на грудь и заплакала.

– Выходит, тебе нужна помощь. – Он погладил её по спине. – Я с тобой. Вместе мы разберёмся.

– Прости, – Лида смущённо отстранилась, вытирая лицо рукавом его свитера, на что он поморщился.

Они ничего не знали друг о друге, и вопросы можно было задавать бесконечно.

– За что я люблю эти уединённые места? За то, что можно

долго идти, не встретив ни единого человека.

– Ты не любишь людей, Иван?

– Я не знаю, зачем они мне.

– Чем-то нездоровым пахнет, – поёжилась Лидия.

– Почему? Может, наоборот. Ты меня не бойся. Да, я странный, но не насильник и не маньяк. Просто поверь.

– А я?

– Что ты?

– Ты же знаешь, что я убийца.

– Расскажешь как-нибудь, послушаю.

– Нет, и не проси.

– Как знаешь...

Они бродили около двух часов. Лида давно так много не ходила. Лицо женщины окрасил румянец, прогулка оживила спящую красавицу, какой он встретил её на мосту.

– Я займусь косулей, а ты отдохни, вижу, что устала.

– Помогу тебе на кухне?

– Нет, сам справлюсь.

– Тогда переоденусь, – она поднялась в мансарду, лихорадочно соображая, что бы лучше надеть из своего скудного гардероба, и душ не мешало бы принять, она снова себя запустила. За ужином мало ли что может случиться.

Иван усмехнулся, услышав шум воды.

«Женщины, – подумал он. – Нет в них ничего загадочного».

Это уже получился не обед, а ужин. Лес за окнами погру-

зился во тьму. Хозяин дома развёл камин, приглушил свет и накрыл на стол в холле. Лида, посвежевшая после душа, в единственном бывшем в её гардеробе летнем платье выглядела сказочно прекрасной, ступая босой по толстому ковру.

– Не подумай, что я тут романтику развожу. Не поверишь, но это мой обычный ужин, люблю чего-нибудь такое намудрить. Нормально? Не перебор? – В первый раз чуть смутился Иван, он не хотел, чтобы женщина неверно истолковала его намерения.

– В самый раз, я так себе холостяцкий ужин и представляла, – усмехнулась Лидия.

– Косуля и пиво, не вино, заметь.

– Согласна. Пиво романтику режет под корень.

Женщина под села к камину, протянув руки к огню.

– Ты до сих пор не проголодалась?

– Я мало ем, иногда забываю. Так хотелось разжечь камин, пока тебя не было, но я так и не решилась. – Она повернула голову, глаза её горели.

– Наука не хитрая. Научу. Иди есть, остынет.

Мясо источало такой изумительный аромат, что у Лиды свело желудок, как только она приблизилась к столу.

– Теперь я с уверенностью могу сказать, что никогда не ела косулю, – говорила она с набитым ртом. – Божественно! – Женщина макнула рёбрышко в соус.

– Умопомрачительно! – нескромно вторил ей Иван.

– А ты, Иван, не думал, что другие люди нужны тебе, что-

бы вот так вместе уплетать вкусное блюдо, пить пиво и болтать? Согласись, что одному не так приятно.

– Есть много «но», давай не будем об этом.

Лида слегка смутилась, прозвучало, будто она навязывается.

– С тобой приятно безо всяких «но», – он поспешил её подбодрить. Иван тонко чувствовал эмоциональное состояние человека, с которым имел дело, это качество было одной из причин его успеха. При желании он мог бы стать отличным игроком в покер.

– Боже, я так объелась! – простонала, смеясь, женщина.

– Аналогично, – он засмеялся в ответ, симулируя приступ обжорства.

«Чёрт! – подумал он. – Зачем?»

И вот тут Иван открыл для себя что-то новое. Он понял, что в конце одичал. Так и есть! Всё его общение за последние десять лет носило исключительно деловой характер, он постоянно кого-то играл и естественным бывал лишь в одиночестве. И сейчас, когда этого и не требовалось, он по привычке вёл себя также как с клиентами, доверия которых стремился добиться.

Он съел ровно столько, сколько было нужно его организму, никакой тяжести в желудке у него не было, он знал меру. Однако прикинулся и это ему очень не понравилось. Видимо, не у одной Лидии были проблемы с психикой.

– Пересядем на диван. Не против? – Иван сгрёб пару бу-

тылок пива и махнул ей рукой.

– Лучше к камину. Хочу посмотреть на огонь.

– Давай.

Они уселись прямо на ковёр. В полутёмной комнате языки пламени играли на их лицах, а дрова уютно потрескивали. Лида переводила взгляд с огня на лицо Ивана и с каждым разом дольше останавливала его на мужчине, он ей нравился и не только сейчас. Живя в его доме, окружённая его вещами, нося его одежду и нежась в его постели, она уже прониклась к нему симпатией. Вероятно, у него много тараканов в голове, одна только фраза про то, что он не знает, зачем ему люди, уже настораживала, но сейчас Иван казался ей безупречным.

– Кем ты на вахте работаешь? – спросила Лида.

– Финансовым консультантом.

– На вахте? – засмеялась она.

– Ну, это не совсем вахта. Я так сказал, чтобы упростить. Работаю онлайн, иногда езжу на очные встречи, редко.

– Биржевыми операциями занимаешься?

– Типа того.

– Видимо, успешно.

– Да, неплохо.

Иван, в отличие от Лиды, головой не мотал, а просто смотрел на огонь под таким углом, чтобы женщина попадала в поле его зрения, и любовался. Глубокий вырез платья открывал выпирающие ключицы и ямочки возле них. Лида смахнула с

плеча непослушную прядь волос, оголив тонкую шею и острые скулы. Джинсы стали ему тесноваты. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь испытывал чувство, похожее на то, что люди называют любовью. Да и чувствам вообще не доверял, считая более надёжными товарно-денежные отношения. Любовь? Что это? Зачем она ему? Он покупал секс, так было понятнее и проще.

Лида отставила бутылку и придвинулась ближе к нему, вплотную. В её глазах играли огоньки пламени, горячее дыхание обожгло его щёку.

– Ты не обязана, – произнёс он самое глупое, что только мог, и тут же мысленно отчитал себя: «Больной, ты думаешь, что секс бывает только за деньги?»

– О чём ты? Я хочу, – жарко прошептала она, её губы коснулись его губ.

Проститутки никогда не целуются, и он не придавал этому значения. Иван забыл, как дышать. Ему было тридцать пять лет, он перетрахал десятки женщин и только сейчас, в первый раз в жизни почувствовал вкус поцелуя.

Лида сидела на его бёдрах, страстно стягивая футболку и глядя ладонями мышцы его груди, в то время как он оцепенел с опущенными руками и не думал раздевать женщину, оглушённый стуком собственного сердца. Откуда же ей было знать, что в этом омуте всё так запущено. Её губы... Они были мягкими и горячими. Их прикосновение лишало его дыхания.

Из груди Ивана вырвался глухой стон, когда она опустилась на его член, а он даже не заметил, как Лида расстегнула его ширинку. Мужчина очнулся от наваждения, и вот, наконец, её платье полетело прочь. Женщина запрокинула голову, впившись ногтями в его плечи, но Иван предпочитал доминировать и резко опрокинул её на спину, яростно взяв инициативу на себя. Он попытался поцеловать Лиду, но она не ответила, и тут он заметил, что женщина в его объятиях застыла, зажмурив глаза.

– Что? Я сделал тебе больно? Ты ударилась? – с тревогой спросил он, остановившись.

Она лишь замотала головой, но не открыла глаза, и две слезы скатились по её вискам.

– Лида, что? Скажи что-нибудь. – Иван отстранился и приподнял её.

Женщина продолжала мотать головой, не разжимая век, и молча плакать. Перемена её настроения была слишком разительной. Он был обескуражен.

– Скажи, что не так, прошу тебя, Лида.

Она сделала над собой невероятное усилие и чуть слышно прошептала:

– Дело не в тебе. Я проклята.

– Что ещё за чушь?! – Иван прижал женщину к своей груди, а она не сдержалась и расплакалась в голос. – Ну-ну. – Он гладил её по спине, успокаивая. – Расскажи.

– Я не могу. Я проклята, – всхлипывала она.

– Кем? Что это значит?

Лида замотала головой.

– Эй, посмотри на меня. – Он обхватил ладонями её лицо и приблизил к себе. Она продолжала жмуриться. – Открой глаза. – Настаивал он, а она упрямо мотала головой. – Всё хорошо. Я с тобой. Открой же. Давай, ну. – Он смахнул её слёзы большими пальцами, и Лида, решившись, распахнула веки. – Вот и ладно. – Он прижал её к своей груди. – Всё хорошо. Никаких проклятий не существует, иначе я бы знал.

Она не ответила, оставшись при своём мнении.

Перестав плакать, женщина рано ушла наверх. Ей было стыдно так, что она ни слова не решилась больше произнести, например, предложить помощь в мытье посуды. Просто удалилась в мансарду, не поднимая головы.

А Иван открыл ноутбук и сделал запрос своему давнему поставщику информации Глебу, который мог достать из архива МВД любое дело. Для него он был гражданином Израиля с характерной еврейской фамилией и щедро платил за услуги.

Глава 5

Убийство из прошлого

Женщина лежала на кровати и не могла заснуть. Её душа металась между желанием остаться и убеждённой уверенностью, что необходимо уйти и оставить Ивана в покое. Слишком рано Лида поняла, что мужчина делает что-то для женщины только в обмен на удовлетворение своей похоти. Мама так зарабатывала на жизнь, да и сама она не смогла даже Жору уговорить ей бесплатно по-дружески помочь.

Что она могла предложить Ивану за его гостеприимство и участие? Ничего. Надо уходить. Лида поставила будильник на вибрацию на семь часов утра. Будет ещё темно, она тихо выскользнет, он и не заметит.

Спала тревожно, боясь не услышать звонка. Едва забывшись, скидывала голову и всматривалась в циферблат. Скорей бы уж утро. И, как водится, сладко задремала перед самым сигналом. Но решение было принято, и отступить Лида не собиралась.

Стараясь двигаться, как можно тише, что было нетрудно в застеленном коврами доме, она спустилась вниз по неосвещённой лестнице и неслышно прокралась к двери. Пытаясь нащупать ключ, Лида испуганно вздрогнула от громкого голоса Ивана, донёсшегося из кухни.

– Не рано для прогулки?

Она замерла, прижавшись к двери спиной.

– Позавтракать сначала не хочешь? Яйца закончились, я приготовил кашу.

Лида обречённо выпустила из рук рюкзак, сняла куртку и поплелась на кухню. Он сидел в темноте, работая за ноутбуком, поэтому она и не заметила его, когда, спускаясь, осматривалась.

– Доброе утро, Лида! – Мужчина встретил её улыбкой.

– Доброе, – хмуро ответила она, кивнув головой, и села на барный стул. – Так рано работаешь?

– Часовые пояса. Иногда и ночью приходится.

– А что сейчас делаешь?

– Деньги перевожу туда-сюда, – откровенно ответил он. – В иностранных банках.

– А вот я так и не смогла решить, кем хочу работать.

– Образования у тебя нет?

– Нет, я была моделью, рано вышла замуж, в семнадцать. –

Лида густо покраснела.

– Поешь. – Иван поставил перед ней тарелку с кашей и чашку кофе. – Тосты закончились. Поедем в город, надо запасы пополнить да тебе купить одежду и женские всякие штучки, а то пахнешь, как мужик. – Он подмигнул женщине и уставился в монитор.

– Зачем тебе со мной возиться? – Она посмотрела на него с вызовом.

– Почём я знаю. – Пожал он плечами. На том и сошлись.

Было всё почти так же, как в далёком прошлом. Лида, магазины и мужчина, который платил, не скупясь, и сам же относил пакеты в машину. Она только раз кинула на него нерешительный взгляд и прочла в его глазах знакомое выражение: «Не отказывай себе ни в чём, детка». А ну и ладно, сам напросился. Лида отпустила тормоза, на его лице не промелькнуло ни тени сожаления.

Подбирать наряды на стройное, красивое тело было легко, Лиде шло абсолютно всё, она выглядела королевой красоты и в бесформенном худи и в облегающем платье. Иван изо всех сил старался сохранять равнодушный вид и не сорваться на пошлое предложение купить шубу и колье.

– Смотри, какой свитер, тебе бы отлично подошёл. – Она подскочила к нему, прикладывая его к груди Ивана. – Цвет твой. Примеришь?

– Не охота, – лениво ответил он. – Хочешь, возьми без примерки.

– Вот ты зануда. – Лида прикинула размер рукавов. – Вроде, норм. Берём! – Женщина была в своей стихии.

Между набегами на магазины они ели гамбургеры и картошку фри, на поиски приличного ресторана силы и время тратить не хотелось. В этой точке Иван разрешил себе пошутить. За всю свою жизнь он ни разу не пригласил ни одну девушку на свидание и никогда не сожалел об этом. Повстречай он Лиду в другой обстановке, знакомиться бы не

стал. Но раз уж так вышло, Иван считал себя обязанным дать женщине то, что ей было нужно. Помнится, бабуля убеждала его, что такова миссия мужчины. А позволить себе он мог многое, и шмотки были лишь каплей в море.

В конце экспедиции Иван и Лида, вооружившись двумя большими тележками, штурмовали продуктовый супермаркет.

– Ног не чувствую, – смеясь, плюхнулась она на сиденье, марфон, наконец, закончился.

Уже давно стемнело, когда они повернули к дому. Заднее сиденье автомобиля было плотно заставлено пакетами, а огромный багажник джипа под завязку завален едой. Лида пыталась прикинуть в голове, сколько денег он потратил, но на десятой покупке сдалась.

– Мне надо поработать, а ты ложись спать в мою постель, – сказал Иван, когда измождённая женщина собралась после позднего ужина отправиться ко сну.

– В смысле? – Замерла она посреди комнаты, удивлённо на него уставившись.

– В лечебных целях, – посмеялся он. – Проклятье будем снимать.

– Как?

– Секрет древних магов, тайна, не могу открыть тебе. – Он бросил на неё хитрый смеющийся взгляд.

– Издеваешься? – Уголки её губ обиженно опустились.

Иван подошёл к женщине, его глаза светились добротой

и она оттаяла.

– Прости. – Он легко коснулся ладонями её плеч. – Нет никаких магов, есть психология. И я в ней немножко шарю. Спокойной ночи, Лида. – Он поцеловал женщину в лоб.

Приняв ароматную ванну, она послушалась наставления и легла в его комнате, впрочем, ей было не привыкать, Лида спала там всё время, пока жила одна. Иван проводил женщину взглядом, достал бутылочку пива и устроился за компом изучать только что скаченный с файлообменника архив, выложенный Глебом.

Итак, эта трагедия развернулась в небольшом провинциальном городе. 28 июня 2009 года в 11:00 горничная, зашедшая в привычное время прибрать комнату хозяина, нашла его лежащим обнажённым на кровати с ножом в груди. Удар был нанесён сверху вниз, орудие вошло в тело по самую рукоять. Иван с любопытством рассматривал фотографии жертвы. Он был мёртв уже несколько часов, черты лица осунулись, глаза открыты, но пусты. Молодой человек, без сомнения, при жизни был очень привлекателен.

Умер он мгновенно. Признаков сопротивления эксперты не обнаружили. Смятая постель с найденными на ней биологическими следами свидетельствовала лишь о сексуальной связи, и женщину определить труда не составило. Она засветилась на камерах видеонаблюдения. Девушка подъехала к дому на собственной машине, вошла в подъезд, поднялась на лифте на последний этаж, позвонила в дверь, ей открыл сам

хозяин. Через три часа она покинула помещение, самостоятельно захлопнув за собой дверь. Время её визита совпало со временем смерти жертвы. Расследование было завершено за один день.

Загорского Ярослава Егоровича 1982 года рождения убила ударом кухонного ножа в грудь (кстати, на ноже, помимо прочих, нашли и её отпечатки) Загорская Лидия Сергеевна, урождённая Ляпик, 1989 года рождения. Обвиняемая вину не признала, что звучало странно при таких-то доказательствах.

Иван сделал паузу, чтобы поразмыслить. Он осторожно заглянул в спальную. Лида спала крепким сном, утомившись за день. Мужчина взгляделся сквозь тьму в её лицо, оно было прекрасно и безмятежно. Плотнo прикрыв дверь, он вышел во двор покурить.

Стоя, прислонившись к стене и дымя сигаретой, он представлял себе этот трагичный сюжет. Она пришла к Ярославу на свидание, они занимались любовью, и вдруг девушка схватила самый большой кухонный нож и со всей силы, надавив всем своим весом, воткнула ему в грудь. А после, не скрываясь и не пытаясь уничтожить улики, спокойно села в свою машину и поехала домой, там она легла спать и спала таким крепким сном, что разбудили её только полицейские.

«Понятно, что копать глубоко никто не стал. Зачем, если всё так гладенько?» – подумал Иван, туша сигарету, и вернулся в дом дочитывать показания.

Самым красноречивым и эмоциональным свидетелем оказался друг детства Ярослава Загорского некий Николай Востриков. Оно и понятно, такая внезапная и жестокая утрата. Молодые люди были очень дружны, делились самым сокровенным.

– Я столько раз предостерегал его, что это плохая идея. Но Ярика будто околдовали, он настолько был болен этой девушкой, что других не замечал. А Лида не такая, она расчётливая, – с ненавистью рассказывал Николай следователю.

«Ну да, расчётливая, поэтому засветилась на всех камерах», – хмыкнул Иван.

– Она даже в сторону его не смотрела. В брачном договоре у них пункт был, что в случае её измены, Лида уходит, в чём мать родила, и не может претендовать на отступные. Вот она и держалась за свой денежный мешок. А у Ярика чувства к ней были, серьёзные. – Иван, прям, видел, как Николай пускает слезу.

– Понятно же, что плохая идея, но он упёрся. «Не могу, – говорил, – возьму против воли, а там она сдастся». Вы поймите, Ярик год ждал, с разных сторон пытался подступиться, она ни в какуюю.

– Так, может, он ей не нравился? – уточнял следователь.

– Ярослав даже мысли такой не допускал, он же с детства избалован, девушки ему никогда не отказывали.

– Значит, вы утверждаете, что Загорский Ярослав Егорович насилывал Загорскую Лидию Сергеевну? Я правильно

вас понял?

– Вот именно!

– И как же он это делал?

– Первый раз я точно знаю, что произошло. Он мне всё рассказывал в подробностях. Михаил Сергеевич улетел в Стамбул на три дня по работе. У Ярослава были ключи от дома. Ночью он незаметно проник через заднюю дверь, вошел в комнату Лидии и овладел ею против её воли.

– И никто не слышал?

– Она и не пикнула. Поймите, Ярик её любил, он не мог сделать ей больно. Это не было насилием в привычном смысле, просто секс против её воли.

– Секс против воли женщины и есть насилие, независимо от того, сколько синяков мужчина ей наставил, – скорее всего, довольно жёстко прокомментировал следователь.

– Согласен, – нехотя признал Николай. – Предупреждал я его, что добром это не кончится.

– Лидия сказала об этом мужу?

– Нет, конечно. Он бы ей ни за что не поверил, да и Ярик бы подтвердил, что связь была добровольной. Как вы правильно заметили, синяков-то не было. Остаться с носом Лида точно не хотела, продуманная девочка.

– Это произошло только один раз? – уточнил следователь.

– Нет. Не знаю сколько. Много. Ярослав ловил каждый удобный момент, чтобы прижать её к стенке, однажды он сделал это в примерочной магазина. Представляете?! Вооб-

ще, безбашенный. Он с ума по ней сходил.

– Как же Лидия на всё это реагировала?

– Сопротивлялась, злилась, но молчала. Она ненавидела Ярослава, он сделал её жизнь невыносимой. Девушка была запугана, боялась открыто противостоять. Муж никогда бы ей не поверил. Я говорил Ярику, что он поступает подло. А у него будто пелена на глазах была, утверждал, что ей даже нравится. С чего только он это взял? Я-то видел, как она от него шарахается. Вот и результат. Не удивлён, что Лидия его в конце концов прирезала.

– Ярослав употреблял наркотические вещества?

– Бывало иногда.

– И вы с ним?

– Я? Нет, – наверное, головой мотал.

«Слишком часто этот Николай делал акцент на том, что он говорил своему приятелю, – размышлял Иван. – Топил барышню без сожаления».

– О последнем свидании Ярослав с вами разговаривал? Как он уговорил Лидию прийти к нему домой? Она сдавалась? – спросил следователь.

– Вот об этом вообще ничего не знаю.

А ясность внесла его сестра Альбина.

– Ярослав попросил передать записку Лидии, мы с ней тогда по магазинам собрались пройтись. В ней он настаивал на встрече, шантажируя её тем, что расскажет свою версию их отношений дяде. Лида и согласилась. А куда ей было девать-

ся? А тому, что он подмешал ей наркоту в вино, я не удивилась. Хотел, наверное, чтобы девочка расслабилась и была стоворчивей. Доигрался!

– Какие чувства она к нему питала? – уточнял следователь.

– Видели бы вы её лицо, когда она читала записку. Лиду трясло от одного его имени. Она была на грани, казалось, ещё чуть-чуть и ей будет наплевать на деньги мужа.

Показания сестры Николая Вострикова не оставляли девушке ни малейшего шанса.

В записях допроса Михаила Загорского ничего интересного не было, он был ни сном, ни духом.

– Шалава! – ругался униженный подлой изменой муж. – Порядочная девушка не стала бы скрывать. Кричала бы, дралась.

Он был возмущён до глубины души коварством самых родных ему людей.

– Какая низость! По заслугам им обоим!

Что же на всё это показала Лидия Загорская? А ничего. Она отказывалась отвечать на вопросы следователя, на суде молчала и произнесла лишь одно слово. На вопрос, признаёт ли она свою вину, девушка ответила коротко: «Нет».

Что же скрывалось за этим «нет»? Что она не помнила, как вонзила нож в грудь Ярослава? Была уверена, что не делала этого? Убила, но считала себя невиновной, потому что он её спровоцировал?

С каким чувством Лида отбывала отмеренный ей срок в колонии? Она не ответит ему, он знал, раз уж на суде язык проглотила.

Иван сделал Глебу дополнительный запрос о судьбе свидетелей и отправился спать под бок к Лидии.

Глава 6

Новая жизнь

Солнечные лучи, пробившись сквозь поредевшие кроны деревьев, заглянули в окно. Открыв глаза, Лида увидела перед собой лицо спящего Ивана. Он лежал в забавной позе на животе поверх одеяла, уткнув голову в подушку, и смешно сопел. Губы женщины расплылись в улыбке. Она ещё никогда не просыпалась рядом с мужчиной. С мужем они даже в брачную ночь ложились в разных спальнях, за что Лида была ему благодарна.

Из одежды на Иване были лишь спортивные брюки, а Лида спала в новенькой шёлковой пижаме. Она потянулась в кровати и этим его разбудила, хотя казалось, что спит он крепко.

– А, ты, – вскинул он голову, соображая спросонья, кто это в его кровати, и вновь закрыл глаза, положив руку на её талию и притянув к себе. – Рано ещё. Спи.

И она вновь задремала в его объятиях, повернувшись к дразнящим солнечным лучам спиной.

Иван вовсе не собирался изменять своим принципам и жертвовать свободой. Вкус поцелуя был приятен, но ничего не изменил. Он будет рядом с Лидой ровно столько времени, сколько понадобится для решения её сексуальной проблемы,

а теперь он знал, в чём она заключается. Затем он поможет ей со стартовым капиталом, и на том они расстанутся. Женщина ещё достаточно молода, чтобы устроить свою семейную жизнь.

Иван никогда не был пионером, но бабушка очень ими восхищалась. Они брали над ней шефство и помогали. Вот что-то типа этого он себе и вообразил. О том, что он может разбить сердце женщины, влюбив её в себя, и мыслей не было. Эти понятия были чужды Ивану.

Проснулись поздно.

– Теперь ты гораздо лучше пахнешь. – Её волосы лежали на его лице.

– Извини, – смутилась Лида и поднялась с кровати. – Сегодня я приготовлю завтрак, – решительно заявила она.

– Валяй, – лениво ответил Иван.

Женщина накинула халат и отправилась на кухню, а он тем временем вышел покурить во двор.

– Будешь работать? – спросила она, покончив с омлетом и хрустя поджаренным тостом.

– Нет, ночью все дела сделал. Погуляем. Не в лесу, поедем на озеро. Ты как?

– Мне, наверное, надо всё-таки чем-то заняться, дело себе найти.

– Вот и займёшься, будешь вспоминать, как водить машину.

Она заливисто засмеялась, а Иван подумал, что долго во-

зиться с ней не придётся, женщина быстро входила во вкус. Близость денег, точнее мужчины, готового за неё платить, решала проблему с депрессией, в которой Лида просидела в доме одна.

«Женщин так легко понять. Они не замысловаты, – размышлял он, глядя, как грациозно она пьёт кофе. – А красавиц создаёт природа для украшения этого мира, они не должны страдать».

Лида долго принаряжалась для поездки по безлюдной местности. Иван выгнал машину из гаража и уже прогрел, а её всё не было.

«Слишком много купил ей вчера одежды», – хмыкнул он и закурил.

И вот она появилась в дверях, довольная собой, готовая сразить мужчину наповал даже в спортивной куртке и джинсах. Выбирала с наворотами, брендовые вещи. В ботинках на толстой подошве Лида была одного роста с Иваном.

– Перчатки не забыла?

– Нет, вот! – Она вынула их из кармана и помахала.

– Раз готова, тогда садись за руль, поведёшь.

– Окей.

Женщина без тени смущения устроилась на водительском сиденье и уверенно тронулась с места. Иван хвалить не торопился, впереди их ждал мост.

– Ей, навигатор, не спи! Куда ехать-то?

– Вырулишь на трассу и направо. Прямо километров два-

дцать, будет спуск на грунтовую дорогу, по ней и доберёмся до места.

– Ясно.

Джип ехал быстро и мягко.

– Водишь сносно, – сказал он на середине дороги. – Куплю тебе завтра права.

– Зачем? Давай, сама сдам, – возразила Лида. Сев за руль и почувствовав себя водителем, она пожалела, что так бездумно прожила месяц. Гоняла бы по округе. Это так здорово! И тачка у него классная.

– Нечего ерундой заниматься, – отрезал Иван.

– Сюда? – Женщина съехала с трассы.

– Да.

Она грамотно сбавила скорость и двигалась по ухабистой дороге, лавируя между огромными лужами, Иван с удовольствием наблюдал, в любой из них они могли застрять колесом, но Лида с задачей справилась.

Проехав открытую местность размером с километр, машина вырулила на более ровную дорожку, проложенную в лесном массиве.

– Это уже дикие места, – заметил Иван, – здесь можно встретить лося или кабана, в глубине леса.

Через несколько минут меж деревьев показалась стальная гладь озера. Не дожидаясь команды «навигатора», Лида остановила машину.

Пожелтела густая осока, водная поверхность дрожала от

ветра, озеро уходило далеко за горизонт, противоположный берег едва угадывался размытой полосой.

– Огромное! – восхищённо произнесла она.

От озера веяло свежестью, Иван жадно втянул в себя воздух, блаженно прикрыв глаза.

– Прогуляемся по берегу, – предложил он, и они зашагали по узкой песчаной полосе, усыпанной осыпавшейся с кустарников листвой.

День стоял солнечный, а небо было почти безупречно чистым, иногда оно оглашалось криками перелётных птиц.

– Расскажи о себе. Как ты тут оказался? – спросила Лида.

– Мимо проезжал, место понравилось, вот и обосновался. Я люблю природу, особенно, свободную от людей. В средней полосе таких уединённых мест не встретишь, обязательно нарвёшься на рыбаков или туристов.

– Чем же тебе так не угодили люди?

– Они причиняют друг другу боль. Любые отношения обязательно чреватые чем-то негативным. Вот ты можешь привести хоть один пример, когда людям было бы хорошо вместе?

– Семья, – не задумываясь, ответила Лида, включившись в эту забавную игру.

– И что семья? В ней люди счастливы? Родители ненавидят друг друга, дети от их заботы постоянно страдают. Они вместе тянут лямку, выживают, вот и все дела. Семья хороша только для тех, кто панически боится одиночества, хотя по мне в нём нет ничего плохого. Неудачный пример.

– Тогда общее дело. – Женщину смешил этот разговор.

– Много вопросов. Кто-то должен быть главным, иначе, получится, как в басне про лебедя, рака и щуку. Значит, ему будут завидовать, возможно, ненавидеть, хотя бы просто не соглашаться, а он, если хороший руководитель, будет ставить недовольных на место. В среде равных царит постоянная конкуренция, что тоже не даёт человеку возможности расслабиться. Дружба в общем деле – миф. Склоки, интриги – реальность.

– Против детей ты точно ничего не должен иметь.

– О, я тебя умоляю! О чём ты? Даже говорить не хочу, извечная проблема отцов и детей со времён Адама. Я признаю, что не прав, если ты, Лида, скажешь, что обожаешь своих родителей. Ну? – Он внимательно заглянул в её лицо.

– Ладно, – скривилась она, – убедил. Но любовь? – Теперь уже она испытующе смотрела, не мелькнёт ли искра в его глазах.

Не мелькнула.

– Краткий миг счастья и годы страдания. Сексуальное влечение проходит, и двое несчастных либо расстаются, либо оказываются в рабстве друг у друга и детей. Любовь всегда кончается обидами и разочарованием. Я не знаю, когда он стал таким? – театрально хлюпая носом, Иван изображал тоненький женский голосок. – Наша встреча была, как сладкий сон. Его поцелуи, объятия дарили мне неземное наслаждение. Ах, как он был хорош! – Он томно закатил глаза. – Цве-

ты, рестораны, он дрался за меня, носил на руках, каждый мой каприз был ему в радость, он тут же мчался его исполнять. Ах, эти бархатные ночи! Он был так нежен, я улетала с ним на седьмое небо! – Лида смеялась. Иван смахнул слезу. – Куда всё это ушло? Не знаю. Его будто подменили. Он стал груб, невнимателен ко мне. Я кручусь целый день, как белка в колесе. Работа, дети, плита, а он лежит на диване и мне совершенно не помогает. Я прошу его хотя бы уроки у сына проверить, а он только злится, у него футбол. Если и согласится что-то сделать, то сделает так, что больше и просить не захочется. Вымученный букет тюльпанов на восьмое марта и три дежурные розы на день рождения. А в постели... О, как мне больно! – Иван похныкал и перестал паясничать. – И это только версия одной стороны и одна из многих ситуация. Что бы ответил мужчина? Что она его задолбала? Думаю, продолжать не стоит.

– Выходит, ты против любви?

– Я ей не доверяю. Обман, и ничего больше. Представь, не было бы секса, стали бы два человека влюбляться друг в друга? Понимаешь, каждому нужен секс, но мало кто готов признать, что дело только в нём, и люди старательно создают ему красочную обёртку.

– Хочешь сказать, что мне от тебя ждать признаний в любви и комплиментов не стоит? – хитро прищурившись, спросила женщина.

– Признаний не будет, это точно. А комплименты... Что с

ними? Если я скажу тебе, что ты красива или соблазнительна, то это будет лишь констатация факта. – Иван пожал плечами.

– В чём же тогда смысл нашего сожительства?

– Этот случай как раз осознан и имеет конечную цель, – уверенно ответил он.

– Ты меня пугаешь.

– Да брось, – Иван усмехнулся и пустил камушек по воде. – Четыре, – гордо заметил он.

– Всего-то! – Лида подняла и кинула свой, он сделал лишь два прыжка.

– У-у, – разочарованно протянул мужчина и бросил снова.

Они немного поиграли в камушки, побегали по берегу, завязав с беседами на серьёзные темы. Лидия не знала, как относиться к Ивану. Невольно или намеренно он намекал, что влюбляться в него – плохая идея. Да она бы и не стала, как женщина она не могла полюбить расчётливого мужчину, ей нужна была страсть.

– Общение! – вдруг выдала Лида.

– Сила потребности, комфорт от него субъективны. Если бы тебя со мной сейчас не было, я точно также гулял бы по берегу, наслаждаясь природой. И ты часть её, словно птица с перебитым крылом, я подобрал тебя, чтобы выходить. Поправишься и упорхнёшь, запирать в клетку я тебя не стану.

Сердце женщины больно сжалось от этих слов, но она не могла понять, почему. Они оскорбили её или, наоборот, по-

корили? Глаза Лиды через края наполнились влагой.

– Я обидел тебя? – Иван заключил её в объятия. – Прости, – он и сам был готов пустить одинокую слезу и, также как она, не понимал, что это значит. – Я странный, я знаю. Прости.

Минуту назад она чувствовала пропасть между ними, а теперь ей до смерти захотелось его поцеловать. Лида робко коснулась губами уголка его рта, и горячие губы мужчины ей жадно ответили.

Чёрт! Иван почувствовал, как сердце его остановилось, а после забилось в сладкой истерике и испуге.

– Может, ты врёшь самому себе? – тяжело дыша, прошептала она ему на ухо.

– Нет, – также чуть слышно ответил он.

Темнело рано. Когда Лида загоняла машину в гараж, солнце уже село. Они устали от долгой прогулки и были страшно голодны. Вместе готовили ужин и ели, как в прошлый раз, у камина при свечах.

– Сядь рядом, – Иван притянул женщину к себе и обнял за плечи. Лида была задумчива и молчалива. – Что тебя беспокоит?

– А ты не понимаешь? Мне не за что зацепиться, – с жаром выпалила она.

– Знаешь, когда я был маленьким, у меня были друзья, мальчишки из школы, с моего двора. Я был ничем не примечательным, обычным пацанёнком. Зимой мы любили ка-

таться с горки, но те, что были во дворе, казались нам игрушечными. Тогда мы нашли крутой овраг и раскатали его. Он стал нашей любимой горкой. Это случилось однажды поздним вечером. Мы катались, как всегда. Мой товарищ, стоявший в очереди на спуск за мной, ждать не захотел и скатился следом. Он был крупнее весом, и скорость его спуска была выше. Вот он и долбанул меня сзади так, что я вылетел с горки и сильно ударился о дерево. Я потерял сознание, а когда очнулся, то понял, что лежу в сугробе совершенно один и вокруг меня оглушающая тишина. Плечо саднило. Я смотрел на звёзды и тихо плакал. Они бросили меня. Испугались. Решили, что я умер и сбежали, боясь, что их будут ругать. Нет, я не подумал, что они пошли за помощью. Ребята могли положить меня на санки и вывезти, а если бы отправились за взрослыми, то не все, кто-нибудь да остался возле меня. Я долго лежал на холодном снегу в раздумьях об их предательстве, пока страх смерти не поднял меня на ноги. С переломанной рукой, шатаясь от сотрясения мозга, я полз вверх по крутой горе, и клялся себе больше никогда не иметь друзей. Тот случай дал мне понять, что нужно рассчитывать только на себя. Я стал одиночкой и не жалею об этом, это помогло мне избежать очень многих разочарований.

– Ты верно заметила, что надо за что-то зацепиться, – продолжил он после минутной паузы. Лида лежала на его плече. – Только ты думаешь, что тебе для этого нужен мужчина. Но это не так. Тебе нужны деньги. Но не зарплата, а прилич-

ный доход, если бы было иначе, ты бы уже устроилась, пока меня не было. Но ты не смогла найти себя, потому что не там искала. Тебе, Лида, нужен свой маленький бизнес. И в этом я тебе помогу. Стартовым капиталом. С тебя лишь идея. И не надо изобретать велосипед, бери обкатанные модели, быстро приносящие доход. И вот тогда твоя красота станет свободной в выборе партнёра. Согласись, ты всегда именно этого хотела. Когда выходила замуж в семнадцать лет за олигарха, ты, наверняка, прикидывала, что именно тебе достанется: наследство или отступные при разводе, – рассуждал Иван, не заметив, как Лида приподнялась и смотрела ему в лицо гневным взглядом.

– Откуда ты это знаешь?! – Огонь от камина пылал в её почерневших глазах.

– Полюбопытствовал, полистал твоё дело.

– Это подло! Зачем ты так?! В одном ты точно прав! В людях неизбежно разочаровываешься.

– И что я такого сделал?

Но она и слушать его не хотела и уже неслась по лестнице в мансарду со всех ног.

– Идиотизм, – вздохнул он и, закрыв глаза, повалился на подушку.

Иван почти задремал под треск дров в камине, как пришло уведомление с почты. Письмо было от Глеба, и он поднялся с дивана.

Итак, что мы имеем? Загорский Михаил Сергеевич ско-

ропостижно скончался от сердечного приступа во время отдыха в Куршевеле в декабре 2011 года.

Всё состояние унаследовала молодая супруга, в браке с которой он пробыл год, Альбина Васильевна Загорская, урождённая Вострикова. Отлично!

«Вот, где собака зарыта! Да неглубоко, на поверхности, смердит, мочи нет», – подумал Иван.

Вступив в наследство, Альбина Васильевна половину его переоформила на брата, Николая Васильевича Вострикова.

«Ну, шито же белыми нитками! Как так можно!» – возмущался Иван такой грязной игре. Он любил более изощрённые партии.

«Злоба и месть, конечно, веские причины для убийства. Может, оно так и было. Но лепту свою братишка с сестрёнкой явно в это дельце внесли. Настропалили девушку, опоили наркотой. Но не исключено, что и лично подсобили ножичек вонзить в грудную клетку влюблённого мучителя, – Иван усмехнулся пришедшему в голову определению. – Влюблённый мучитель! Красиво звучит, хоть и нескладно. Канарейка в клетке вряд ли любит своего хозяина. У обоих Загорских имелись замашки деспота. Видимо, наследственная предрасположенность. Один купил юную девушку, – он поморщился, – а другой насильовал».

«Ну а вы, господа Востриковы тоже хороши, рыльца в пушку, соблазнили вы меня. Ах, мурашки по телу, – он встрепенулся, а после зевнул. – Только давайте завтра, сего-

дня устал».

Иван решил, что папку «Финансовые показатели» изучит на свежую голову, принял душ и отправился спать в мансарду.

«Действительно, что он такого сделал? Должен же он знать, кого впустил в свой дом. Разоралась, как дура», – мучилась мыслями Лида, не находя удобной позы на кровати, а как услышала шаги на лестнице, замерла и сделала вид, что спит.

Иван, стараясь не шуметь, вошёл в комнату и лёг рядом, обнял женщину за талию и притянул к себе. Лида довольно улыбнулась.

– Ты серьёзно мне поможешь со стартовым капиталом? – спросила она утром за завтраком, гордо глядя ему в глаза.

«Бедная девочка, – подумал Иван. – Как же тебе тяжело!»

– Да, – коротко и твёрдо ответил он, не отводя взгляда.

Она опустила глаза и прикусила губу.

– Под проценты и с возвратом, не вступая в долю?

– На твоих условиях, – обрадовался он её прагматичности.

– Если не смогу отдать?

– Я в тебя верю. Риски я учёл. Это будет та сумма, без которой я могу обойтись.

– Сколько?

– Дай мне бизнес-план, и поговорим. – Беседа приобрела деловой характер, и Ивана это приятно забавляло, он гор-

дился Лидией.

– Я же должна ориентироваться на сумму стартового капитала.

– Выбери то, что тебе будет по душе. Главное, чтобы дело нравилось, тогда оно точно выгорит.

– Идёт, я сделаю, – голос её был твёрд, и он одобрительно, без насмешек, кивнул головой.

Иван не был фанатом денег. Они были нужны ему для того, чтобы о них не думать. Да, способ заработка он выбрал неординарный, но только потому, что зарабатывать в привычном смысле слова ему претило. Мужчина с лёгкостью мог поделиться с этой женщиной хоть половиной всего, что имел, без сожаления. Но вчера он решил, и не из жадности, что по этому счёту заплатят Востриковы. И это будет по-честному.

У Лиды прорезались крылья от идеи собственного бизнеса. Её было не узнать. Женщина целыми днями просиживала за компьютером, считала, вооружившись калькулятором, и исписала уже несколько десятков страниц в тетрадках. Ивану она особенно нравилась в минуты задумчивости, когда Лида смотрела, чуть запрокинув голову, сквозь стену и грызла кончик ручки. Потом хмыкала, и снова зарывалась в свои записи.

Он не заглядывал через плечо, не спрашивал и не пытался помочь. Занимался своими делами и её не отвлекал, разве что настаивал на прогулках и выездах в город. Как и

обещал, Иван купил ей права, в своём бизнесе без машины никак не обойтись. Ночью украдкой он подглядывал в её записи. Лида была на верном пути. Без образования и навыков ей было сложно с набега разобраться в финансах, но она старалась. Единственным советом, который он ей дал, был: «Не спеши».

Спали они в одной кровати. Это было частью терапии раненой птицы. Иван знал, что однажды её природа победит мнимые проклятья. На это ушло почти три недели. А тот день они провели в городе. Пробежались по магазинам, ходили в кино, просто шатались по замёрзшим унылым паркам в хулиганском настроении. У Лиды созревал бизнес-план, осталось кое-что подправить и она будет готова показать его Ивану. Женщина горела своей идеей и ощущала, что вот теперь её жизнь точно изменится к лучшему. Прочь из памяти потерянные годы! Иван прав, не стоит цепляться за мужчин и ждать от них милости, надо добиваться независимости. Она, конечно, понимала, как это наивно звучит, ведь именно мужчина помогал ей, но он был так не похож на остальных, что иногда казался пришельцем из иных миров.

Лида привыкла засыпать рядом с Иваном и каждое утро просыпаться в его объятиях. Проявляя чуткость к её проблеме, он не делал первый шаг к близости, и она восхищалась его выдержкой, ведь он не мог не хотеть её. Она и сама изнывала от желания, но панически боялась неудачи. Женщина искренне считала, что Ярослав проклял её за убийство.

Она верила в такие вещи.

Той ночью Лида не могла уснуть, ворочалась и мешала Ивану. Он прижал её к своей груди и поцеловал в лоб, томно прошептав: «Спи, детка, спи», отчего её дыхание только участилось. Она жадно втянула носом запах мужского тела, смешанный с ароматом ладана и кипариса, и горячими губами коснулась его груди. Лида покрывала её поцелуями, ощущая бешеные толчки его сердца.

Иван ничего не делал в ответ, женщина вскинула на него умоляющий взгляд, на что он откинулся на спину и прикрыл глаза. Грудь его высоко поднималась, она подтянулась к его уху и прошептала:

– Можно я свяжу тебе руки?

– Да.

– И глаза...

На губах Ивана промелькнула улыбка удовольствия, он не ответил, а она потянулась за поясом от халата и метнулась за платком, чувствуя себя при этом немного сумасшедшей.

Мужчина позволил ей завязать ему глаза и привязать руки к спинке кровати. В такие игры он ещё не играл, но ей это было нужно. Лида медлила, Иван чувствовал её пожирающий взгляд и то, как она водит ладонью над его телом, не касаясь. Это было похоже на колдовство, он ощущал тепло её пальцев, а по коже бежали мурашки. На секунду он представил, что с Ярославом было то же самое. Вот она сейчас достанет из-под подушки нож и вонзит ему в грудь. Эти мыс-

ли, как ни странно, больше возбуждали, чем напугали его.

Лида стащила с Ивана спортивные брюки и бельё, и стала медленно, будто изучая каждую клеточку, с наслаждением целовать его тело, спускаясь всё ниже. Он закусил губу, как же нестерпимо хотелось действовать самому, овладеть женщиной, это было мучительным наслаждением. Иван застонал, когда она добралась до его члена.

Он хотел было крикнуть ей: «Нет, ты неверно мыслишь!», но пламень её дыхания обжог его лицо, их губы соединились в тот момент, когда она опустилась на его пенис. Иван застонал, запрокинув голову. Желание открыть глаза и руками теперь уже не ласкать, а рвать её тело заставляло его метаться по подушке, но оставалось лишь отдаться воле женщины, кусая губы. Лида была настолько возбуждена и голодна, что случилось всё довольно быстро. Женщина что-то горячо шептала, задыхаясь, упав на его грудь, но он был оглушён и не слышал.

– Бар! – выпалила она ему за завтраком.

– О! – засмеялся Иван. – Смотрю, ты твёрдо решила выбрать тактику доминирования над мужчинами.

– Выбор был сделан задолго до секса. – Зло стрельнула она глазами.

– Лида, не обижайся. – Он сжал её ладонь. – Поверь, я восхищён.

– Дело вовсе не в доминировании, я не настолько наив-

на, – успокоившись, стала оправдываться женщина. – Просто не хочу прогореть и подвести тебя. Этот бизнес быстрее всех окупается. С какой-нибудь миленькой кофейней я с большей вероятностью окажусь в пролёте.

– Значит, решила обставить бывшего работодателя?

– И это тоже. Три месяца опыта лучше, чем ничего. Согласись.

– Да, ты права, важно знать дело с низов.

– Я сделала все расчеты. Вот! – Лида протянула ему тетрадь. – Думаю, связаться с франшизой, боюсь не осилить организацию.

– Угу, – Иван покачал головой. – Мысль неплохая. Я изучу подробнее и помечу, что нужно ещё просчитать. Я же немного финансовый консультант. Не обидишься?

– Буду только рада, – широко улыбнулась она. Их глаза встретились, и женщина смутилась, вспомнив эту ночь. Они сидели по разные стороны стола, и он держал её ладонь в своей руке.

– Мне надо уехать дней на десять, – выдержав паузу, сказал Иван. – Когда вернусь, сможешь начать воплощать.

У него было две причины для отъезда. Во-первых, Иван хотел обезопасить Лиду от возможных неприятностей, их банковские счета не должны были пересекаться, а, значит, ему нужны были наличные. Ну, а во-вторых, он договорился с господином Востриковым о встрече.

Перед тем, как оставить женщину одну, Иван провёл с ней

три романтических дня, чтобы дать выход её прорвавшейся фантазии.

Глава 7

Признание

Позже, оглядываясь назад, Иван будет жалеть, что не поставил в этом месте точку. Стоило ли затевать месть, когда финансовые показатели бывшей империи Загорского и так были минусовыми? Убытки, потери, распродажа активов, залог, уход акционеров – полный пакет неудачника.

«Это надо талант иметь, так всё просрать», – непонимающе мотал головой Иван, изучая документы.

Он не поленился проследить хронологию гибели холдинга. Проваленные из-за неумелого руководства контракты и попытки получить сверхприбыль за счет экономии на сырье привели к тотальной потере заказчиков, глупая сдача в аренду производственных площадей, неграмотные инвестиции. Николаю Васильевичу Вострикову в голову приходили лишь нелепые идеи. Красть у него было уже нечего. Остался лишь дом, заложив который, он мог бы получить последний в своей жизни кредит и вложиться в выгодный проект в восточной стране. Иван не потрудился ничего нового сочинить, от такого партнёра и скрываться не придётся, судя по информации Глеба, Востриков в последние годы не отрывался от бутылки, а его сестра Альбина сидела на игле. Однако Иван решил добить их из принципа. Нельзя обижать

красивых женщин.

О, как же он после казнился, что посмеяться над финансовым отчётом ему показалось недостаточно! Но раскаяние будет потом, а пока Иван ехал в Москву на свою конспиративную квартиру.

Наука перевоплощения была не так проста, как могло бы показаться на первый взгляд. Махинатор тщательно изучал жертву, чтобы попасть точно в цель – вызвать доверие. Образ успешного человека всегда был разным, и зависело это от того, каким себе его представлял клиент. Например, если в предыдущем случае холёный бизнесмен, купающийся в роскоши, окружённый элитными эскортницами, был в самый раз, без перебора, то для встречи с Востриковым такой вариант уже не подходил. Даже пропитым мозгом, он распознал бы фальшь, ведь такого уровня персону никогда бы не снизошла с ним даже поздороваться, а значит, это подделка.

Не подошёл бы и строгий, сдержанный образ в очках, а Иван менял в соответствии с ролью и походку, и манеры, и даже осанку. Вострикову он показался бы осуждающим.

Свой в доску парень – вот, что было сейчас нужно Николаю. Дорогая, но демократичная одежда, никакой укладки и маникюра, акцент на часы и гаджеты. Лицо Иван изменял всегда. Он избавлялся от бороды, часто носил парик, как в данном случае он выбрал длинные волосы, собранные в пучок. С помощью цветных линз из голубоглазого превращался, например, в кареглазого мужчину. Иногда добавлял

немного грима, чтобы изменить форму носа, но не в этот раз.

Персонажей Ивана объединяло лишь одно – уверенная речь и твёрдый прямой взгляд.

Ровно в 10:00 Леонид Зальцман переступил порог офиса генерального директора холдинга Вострикова.

– Приветствую вас, Николай Васильевич! – С доброжелательной улыбкой протянул он руку клиенту и, следуя роли, цепким оценивающим взглядом, брошенным украдкой, но так, чтобы партнёр его заметил, окинул кабинет. Разочарование пробежало по его лицу, но он тут же собрался и вновь радушно улыбнулся, однако теперь уже слегка фальшивой улыбкой.

Игра была сделана за эти десять секунд. А смысл её прост – жертва должна была запаниковать. Да, они вели две недели переговоры, и вот Зальцман приехал для заключения контракта, но, подметил бедственное положение партнёра, засомневался в его платёжеспособности и рациональности сделки. Но, как человек воспитанный, не развернулся у порога, а дал клиенту шанс произвести на себя нужное впечатление. Это не он, а Востриков будет из кожи вон лезть, чтобы контракт всё-таки был подписан. И ещё одно: Николай нервничал, а значит, у него не было сил здраво мыслить.

– Присаживайтесь, Леонид Аркадьевич, – Николай пытался изображать делового человека и говорить твёрдо. Получалось не очень, и рука была холодной. – Чай? Кофе?

– Может, чуть позже. К нам присоединяться ваши экспер-

ты? – Иван окинул взглядом большой стол для переговоров.

– А, нет-нет, – засуетился и придвинул чуть ближе к гостю стул Николай. Вид у него был потрёпанный, хотя заметно, что старался, особенно, над запахом перегара. Уловив чуть заметное движение ноздрей Ивана, Востриков занервничал ещё больше и отодвинулся. – Видите ли, Леонид Аркадьевич, я планирую инвестировать не от лица компании, а из личного капитала, – гордо произнёс он.

– Вот как! – Иван откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Но вы не предупредили меня об этом, я подготовил контракт с юридическим лицом по тем реквизитам, что вы мне выслали.

– Понимаете, Леонид Аркадьевич, ситуация немного изменилась. Прошу, давайте это как-то уладим, перепишем. – Востриков подался вперёд.

Иван вздохнул, положил один локоть на стол, сев в пол-оборота, и постучал ногтями по столу.

– Хм, мне понятна ваша мотивация, Николай Васильевич, – он бросил в сторону клиента хитрый взгляд. – Постараюсь что-нибудь для вас сделать.

Востриков с облегчением выдохнул. Иван знал, что тот уже заложил дом и какую сумму получил под залог. Именно она и стала минимальным размером его инвестиций.

Николай спешил, в детали не вникал, слушал бла-бла-бла Ивана о проекте, нетерпеливо кивая головой и украдкой поглядывая на часы. Сделку надо было заключить сегодня, на

дней он получил уведомление о подаче иска о банкротстве от одного из поставщиков, кстати, его отправил Иван.

Хорошенько вымотав Вострикова, мнимый господин Зальцман, наконец, обобрал его до нитки и по старой своей традиции пригласил на ужин.

– Я угощаю. Не откажитесь составить мне компанию?

Николай еле держался на ногах, мучаясь желанием выпить, и, услышав название заведения, согласился без колебаний.

Иван заказал отдельный кабинет и щедрую сервировку стола с обильной выпивкой. Место было стилизовано в русском стиле.

– Водку люблю. Не поверите? – осклабился господин Зальцман.

Востриков его почти не слушал, глядя, как разодетый в национальные одежды официант наполняет им рюмки из запотевшего хрустального графина.

– Спасибо, мы сами, – махнул ему Иван, тот с поклоном удалился.

– За партнёрство, – он поднял рюмку и, чокнувшись с дрожащим от нетерпения клиентом, опрокинул её привычным движением и расплылся в довольной улыбке.

– О, вижу, что и вправду любите, Леонид Аркадьевич, – немного отошёл Востриков.

– Люблю, – кивнул Иван, – за чистоту. Вино, коктейли всякие – игрушки для дамочек. Коньяк да виски – выпенд-

реж. В водке – правда, честнее её алкоголя нет, согласитесь, Николай Васильевич.

– Умеете вы верно сказать, – восхитился Николай. – Я, кстати, вас не поблагодарил за то, что пошли мне на встречу.

– Что ж я не понимаю? – Иван наполнил рюмки. – Все мы люди, надо же друг другу помогать. Сегодня – я вам, завтра мне кто-то протянет руку помощи. Выпьем и забудем. Всё наладится, Николай Васильевич, – он дружески похлопал партнёра по плечу.

Первых три тоста пришлось выпить, потом Иван мог откровенно мухлевать, глаз Вострикова помутнел.

После второго графина они перешли на «ты», настало время приступить к допросу.

– Николай, – нарочито пьяным голосом спросил господин Зальцман, – всё хотел у тебя спросить: как ты завладел холдингом?

– Вот этими руками, брат, вот этими руками! – надрывно отвечал тот, демонстрируя ладони. – Думаешь, легко было? Нет, – мотал он головой.

– В смысле? Руками работал? Кем? На заводе?

– Ха-ха! – зло засмеялся Востриков. – Трудился, так сказать, не покладая рук. – Николай опрокинул стопку и смачно крякнул.

– Постой, брат, не понял я. Темнишь.

– Вот так! Смотри! – Востриков взял со стола ножик и воткнул его с хрустом в молочного поросёнка, до которого у

них руки не дошли. – Вот так!

– Н-не понял ничего, – Иван включил дурочку, пьяно мотая головой. Его подозрения оправдались. – На забое свиней, что ли? – заржал он.

– Ты Леонид хоть и Аркадьевич, а тупой.

– Кто тупой? Я тупой?! – взбеленился Зальцман.

– Не, ну ты чё?! Нет, конечно! – Испугался Востриков, помнил ещё, с кем выпивает. – Я ведь всё рассчитал, на сеструху ставку делал. – Ударил он себя в грудь. – Она у меня знаешь какая?! Ух! Огонь! А тут эта прошмандовка заявилась... Пришлось порешать. Двух зайцев за раз!

– Ты чего, зарезал эту прошмандовку? – недоверчиво уставился на него Иван.

– Да нет же... Она блевать ушла. Наркота, видишь ли, чистой душе не по вкусу.

– Ничё не понял...

Пора было остановиться, пока Востриков не сказал слишком много. Иван сделал вид, что закимарил, подставив руку под голову и безразлично прикрыв глаза.

– Тьфу! Сразу видно, что не русский, – презрительно плюнул в его сторону Николай и опрокинул очередную стопку, не закусывая.

Глава 8

Удар в спину

Когда ты понимаешь, что один человек значит для тебя больше, чем все остальные? Лида знала точный ответ. Ей часто снился этот момент, обязательно утром, всегда солнечным, перед самым пробуждением.

Прикосновение... Лёгкое, едва уловимое, на секунду, максимум две. Случайное касание кончиками пальцев...

Женщина резко открыла глаза. Острая боль пронзила её сердце. Она сжалась в комок. Восемь лет прошло. Время не лечило.

– Иван! – Лида схватилась за это имя, как утопающий за протянутую ему руку. Женщина с усилием отогнала воспоминания и, уткнувшись в пахнущую мужчиной подушку, принялась размышлять о нём.

Иван уехал. Сказал, что ненадолго. За это время ей нужно было связаться с продавцом франшизы и начать переговоры, присмотреть помещение. Дела... Как это странно думать о бизнесе? Лида оторвалась от подушки и села на кровати. Отпустило.

Она помотала головой, вспоминая, реально ли то, что с ней произошло за этот месяц. Почему Иван так добр к ней? Влюблён? Возможно. А она? Когда-то ради денег Лида го-

това была жить со старым хрычом. Неужели она настолько продажна? Не может же быть, чтобы и с Иваном она лишь из-за денег? Нет! Он ей нравится. С ним у неё хоть что-то получилось в сексе. Вот, кто достоин её любви.

Что скажешь, сердце? Лида прислушалась, будто оно и вправду должно было что-то ответить. Прикосновение... Она вскочила с кровати, зло швырнув подушку о стену.

Остудив голову под душем, женщина оделась к выходу, намереваясь решительно взяться за дело. Сварив себе кофе и нарезав бутерброд, она уселась перед компьютером, чтобы написать письмо владельцу франшизы. Заполнила длинную анкету и вдарила по кнопке «отправить».

Женщина окинула взглядом кухню. Без Ивана здесь было всё как-то не так, и ей казалось, что и сама она теряет уверенность, будто он стержень, что удерживал её от падения. Да, эти ощущения слишком отчётливы. Лишь в нём её спасение, без Ивана она пропадёт. Вновь сойдёт с ума.

Звук уведомления с почты вернул Лиду к реальности. Они ей ответили! Ура! Предлагают созвониться для обсуждения деталей. Страшно! Вдруг она ляпнет что-то не то. Лида написала, что её партнёр в отъезде и просила отложить время созвона до его возвращения. Окей! На этом и сошлись. Фух!

«Тряпка! – ругала себя Лида. – Ты тряпка!»

«Но у меня же совершенно нет опыта, – оправдалась она. – Иван подправит, если я что-то не так скажу. Это нормаль-

но. Я просто перестраховалась. Вдруг они подумают, что я безумная дура. Главное, что они подтвердили возможность. Остальное – дело техники».

Женщина захлопнула ноутбук, накинула куртку и покрутила на пальце ключи от машины в предвкушении приятной поездки.

Джип мчался по трассе, музыка орала из динамика. Прежде чем направиться в город, Лида сделала крюк, чтобы насладиться быстрой ездой.

– Да, – выдохнула она. – В этом настоящая жизнь.

Деньги... Не говорите, что они не имеют значения. Они – свобода. На них можно купить всё, кроме счастья, конечно. Но Лида видела за свою жизнь много бедняков, и они тоже были далеки от блаженства.

Что вообще такое счастье? Может, его и нет? Мифология, легенда, сказка. Пусть катится ко всем чертям! Иван прав. Деньги – это то, за что нужно держаться.

Лида повернула в сторону города. Пришло время найти место для ЕЁ бара. Хватит тратить силы на сантименты! Пора действовать!

Она вышла из машины уверенной в себе женщиной с гордо поднятой головой. На сайте она присмотрела три места, два из них сдавались, а одно, самое проходимое, владелец желал продать. Лида решила идти ва-банк и принялась обсуждать с ним покупку. Она блефовала. О приобретении недвижимости договорённости с Иваном не было, но жен-

щину понесло. Слишком заманчивым было расположение, и квадратура подходила как нельзя лучше. В голове крутились мысли об ипотеке. Да, бог знает что! Она не могла остановиться, увлекшись торгом.

Переговоры закончились ужином в ресторане. Лида не удержалась от манипуляции женскими штучками, она выдала их залогом, дабы у владельца отпало желание предпочесть другого покупателя. Да и сторговалась она неплохо. Приедет Иван, обалдеет. Возможно, и не выгорит. Но чем чёрт не шутит.

Примерный семьянин Александр Петрович тонул в омуте прекрасных глаз.

– Не поймите меня превратно, но я таких женщин, как вы, Лидия Сергеевна, вот так близко, на расстоянии вытянутой руки не встречал.

– Поверьте, Александр Петрович, красота – далеко не подарок. Трудно жить, когда окружающие не воспринимают тебя всерьёз. Я всю жизнь борюсь с этим.

– Нет-нет, Лидия Сергеевна, я не в этом смысле... Я вижу, что вы деловой человек, бизнесвумен, так сказать. Уж простите... Но, восхищаете.

Лида улыбалась и чувствовала, что её занесло слишком далеко. Скорей бы вернулся Иван! А ведь только один день прошёл. Спасите!

Продержаться надо было неделю. Не уйти в депрессию, не натворить глупостей.

«Всё же хорошо, – думала Лидия, разглядывая своё лицо в зеркале следующим утром. – Чего ты дрожишь? Тебя пугает жизнь, в которой ты будешь что-то решать сама?»

«Да, – отвечала она самой себе. – Боюсь, что не получится. Был бы рядом Иван, нашёл бы нужные слова».

«Держись, Лида, держись!»

Она оттолкнулась от раковины и решительно направилась к компьютеру изучать основы бухгалтерского учёта, уроки по которому рекомендовал ей хозяин дома. Женщина дала себе слово, что оправдает его надежды.

Боже! Как же скучна и трудна бухгалтерия! Через час Лида билась головой о столешницу. Надо пройтись, проветрить мозги!

Она вновь надела его куртку, хотя теперь у неё было достаточно и своей одежды. Шагая по мёрзлой земле, Лида представляла, как ведёт переписку с Иваном.

«Привет! Смотрю лекции по буху. Жесть! Не осилить! Help!»

«Нау! Держись! Не спеши, нужно время. Иди мелкими шагами и всё получится», – он точно бы так ответил.

Лида ощутила теплоту на душе и пробежалась вдоль берега.

– У меня всё получится! – заорала она во всё горло и подумала, как же это хорошо, когда ты можешь так кричать. Уединённые места...

Ей захотелось петь, громко, распугивая птиц. Она теперь

могла делать вообще всё, что душе угодно. Даже не изучать эту сраную бухгалтерию, это вовсе не обязательно, Иван лишь рекомендовал, но не настаивал. Дело добровольное.

– Свобода! – орала женщина и запела, кружась на месте и глядя в небо:

I tried to go on like I never knew you.

I'm awake but my world is half asleep.

I pray for this heart to be unbroken,

But without you all I'm going to be is Incomplete.

На последнем слове Лида резко осеклась и остановилась, с лица сошла улыбка, оно стало серьёзным. Женщина засунула руки в карманы куртки и быстрыми шагами двинулась к дому, чтобы вновь засесть за компьютер и не вставать до самой темноты.

Неделя казалась женщине невыносимо долгой. Каждый день в её душе боролись две женщины: из настоящего и прошлого. Лида чувствовала, будто пытается выплыть, но тонет из-за балласта.

– Что со мной не так? – шептала она, проснувшись уставшей утром четвёртого дня одиночества, и плакала.

О чём? Знало только её сердце и никому не говорило.

Футболка Ивана, носки Ивана, на шею намотан его шарф. В таком виде она сидела за ноутбуком, боясь оторваться хотя бы на миг, изучала свой будущий бизнес: бухгалтерию, коктейльную карту, расчет себестоимости, нормативные документы.

Это он правильно сделал, что написал о времени приезда, а то обалдел бы от вида активно борющейся с сумасшествием женщины.

Их встреча была тёплой.

– Без бороды ты выглядишь моложе, – Лида висела у него на шее, покрывая его лицо поцелуями. Иван замер, слегка опешив от такого приветствия.

– Как поездка? – Отпустила его она.

– Неплохо, – сухо ответил он. – А ты?

– Отлично! – преувеличенно оптимистично взмахнула Лида руками. – Я тебе приготовила обед. И всё, всё расскажу. Раздевайся. Чего застыл? – Она стянула с него куртку.

Рассказывая о помещении, женщина старалась говорить, как можно безразличнее, хотя сильно нервничала, ей безумно хотелось его купить.

– На аренду никак не соглашается, они с семьёй уезжают из города. Может, новый владелец захочет сдать. – Пожимала она плечами. – Место просто отличное.

– Твой, конечно, бизнес, но, если не возражаешь, я взгляну.

– О чём речь? Конечно.

– Денег, полагаю, тебе хватит и купить, если захочешь. Своё здание выгоднее, чем арендованное. Вот, кстати, держи. – Он потянулся за рюкзаком и стал вынимать из него пачки пятитысячных купюр.

Лида тупо уставилась на выросшую перед ней красно-ко-

ричневую горку.

– И сколько здесь? – настороженно спросила она.

– Сорок миллионов, – невозмутимо ответил он.

– Зачем мне столько, Иван? Это больше, чем нужно, даже, если купить помещение.

– Денег много не бывает.

– Постой, я же не стану тратить все. На что? И сколько лет я буду их тебе отдавать? Не понимаю. В чём смысл?

– Это твои деньги. Отдавать не нужно. Они полагались тебе при разводе с мужем.

– Что?! – Лида в бешенстве вскочила со стула, готовая ударить Ивана. – Ты встречался с моим мужем?! Чёрт! Как же я сразу не догадалась? Ты на него работаешь. Боже! Скотина! – Женщина замахнулась, чтобы ударить его по лицу, но Иван увернулся.

– Остынь! Загорский шесть лет как мёртв, – крикнул он ей в лицо. – Успокойся! Сядь! – Женщина продолжала смотреть на него ненавидящим взглядом. – Я покопался в твоём деле. Просто, я хороший юрист. И всё. Наследники Загорского добровольно выдали тебе полагающуюся компенсацию, признав мои доводы правыми для признания в суде. Лида!

– Срань! – она села на стул, насупившись. – Я видеть эти деньги не могу! Зачем ты полез не в своё дело? Не хотел рисковать своими? Решил, что так будет выгоднее для тебя? Я же ничего не просила, ты сам предложил.

По лицу женщины текли слёзы.

– Мне надо побыть одной, не ходи за мной, – она резко встала и поднялась в мансарду.

– Вот чёрт! – выругался Иван, проводив её взглядом. – Кто бы знал!

Земля разверзлась, и они оказались по разные стороны пропасти. Упёрлись оба в своей правоте. Иван не собирался извиняться и считал свои действия верными. Если бы он одолжил ей денег, она должна была бы их возвращать, а так получила своё, причитающееся, и то лишь малую долю от состояния её бывшего мужа, при разводе ей полагалось гораздо больше. Лида же запуталась в его мотивации и рисовала в воображении самые гнусные картины.

Не разговаривали и не спали в одной постели два дня. Никто не желал делать первый шаг. Ситуацию спас Александр Петрович, оборвавший телефон Лиды.

– Да, сейчас приеду, – ответила она владельцу помещения. Блефуя, женщина пошла до конца и договорилась с ним о дате сделки.

– Дай мне шесть миллионов! – грубо рявкнула она Ивану, оторвав его от мытья автомобиля. – И машину!

– Мне нужно в регпалату, – пояснила она на его вопросительный взгляд.

– Окей! Сейчас принесу. – Мужчина сгрёб моющие средства в ведро, вытер руки и скрылся за дверью.

Когда он появился вновь, Лида уже сидела на водитель-

ском сиденье и откровенно очковала. Она не разбиралась в документах и очень боялась быть обманутой или выглядеть глупой.

– На, держи! – Он протянул ей рюкзак и вздохнул, поймав умоляющий взгляд. – Поехать с тобой? – Она упрямо промолчала. – Выезжай, я оденусь.

Первый снег, выпавший ночью, таял под колёсами ревущей машины. Лида не уступила Ивану водительское место и продолжала обиженно молчать. Мужчина этому не удивлялся. Отношения всегда такие, потому он их и избегал.

– Это мой юрист Иван, – растянув губы в фальшивой улыбке, представила своего спутника Лида, стушевавшись оттого, что фамилии его не знала. Обошлось и так. Мужчины пожали друг другу руки.

Александр Петрович смотрел на Ивана с нескрываемой ревностью и жалел о предоставленной скидке. Даже сделал попытку включить заднюю, на что Лида скорчила разочарованную гримасу и констатировала, что большей суммой не располагает. Либо он продаёт, как договорились, либо сделки не будет. Иван отдал Лидии должное, женщина держалась уверенно. Дело было сделано.

– Ну что ж, поздравляю! – Он протянул ей руку.

– Спасибо, – тихо ответила она и пожала её.

– Покажешь, что купила?

– Да, самой не терпится. Поехали.

Они запрыгнули в машину.

– Постой, я щас. – Иван убежал, а вернулся с бутылкой шампанского. – Надо будет обмыть. – Лида лишь хмыкнула.

Она немного нервничала, сомневаясь, одобрит ли он покупку. Надо было показать до сделки, мало ли что она понимает, да они были в ссоре. Но беспокоилась женщина зря. Иван довольно качал головой.

– Неплохо ты сторговалась. Молодец! Отличное местечко. Ты уже представляешь, как тут всё будет? – Казалось, он и сам горел этой идеей.

Лида не выдержала и бросилась с радостными объятиями ему на шею. Они целовались посреди разгромленного зала. Как же ему этого не хватало!

– Давай! Открывай! – Прыгала она на месте, хлопая в ладоши.

Мужчина засмеялся и начал откручивать пробку, слегка потряхивая бутылку, чтобы пальнула. Лида закрыла уши ладонями. Бах! И пробка вылетела к потолку, но не ударилась, они были высокими.

Пили из горлышка, сидя на грязном подоконнике.

– Там будет барная стойка, – деловито показывала она. – А вон там хочу сделать маленькую сцену. Люблю живую музыку. Как думаешь?

– Да, это хорошо. В городе полно дешёвых талантов.

– Прости! – Лида коснулась лбом его лба. – Я знаю, ты хотел, как лучше. Просто, мне душу рвёт.

– Что? – Он поднял её лицо за подбородок и всмотрелся

в почерневшие глаза женщины, полные страдания.

– На этих деньгах кровь. – Она отвернулась к окну. – Я думала, вот отсижу, искуплю. Но нет! – Замотала она головой. – Это так не работает. Мне трудно жить, каждый шаг приходится делать с усилием, будто на ногах колодки. Пойми, – Лида страстно посмотрела ему в глаза, – я могу покупать недвижимость, целоваться с тобой, пить шампанское. А он не может! Я убила его! Он тоже хотел жить, но сгнил в могиле по моей вине! И эти деньги я не заслужила.

Рыдания душили женщину, она уткнулась в плечо Ивана. Он почувствовал её боль, словно свою, однако и радость наполнила его сердце, он знал, что может помочь ей.

– Лида, ты не убивала Ярослава!

– Иван! Как ты можешь?! – Женщина оттолкнула его и отошла от окна. – Перестань уже лезть со своей помощью! Скажи ещё, что меня довели до этого! Отстань! Прошу тебя! Это моя боль и пусть она останется моей. Да, я возьму эти треклятые деньги. Я хотела лишь объяснить тебе, как мне трудно даётся каждый шаг. Но я сделаю это.

– Нет, Лида, ты не так поняла. – Он соскочил с подоконника и положил руки ей на плечи, впившись взглядом. – Не ты воткнула нож в Ярослава, тебя подставили. Ты вообще ни в чём не виновата.

– Хм, ладно, – посмеялась она. – Спасибо тебе. В психологии шарить. Я всё понимаю. Ты хочешь мне помочь. Прогнали.

Лида высвободилась из его объятий.

– Востриков сам признался мне по пьяни. Он был там и зарезал Ярослава, пока тебя рвало в туалете. Что ты помнишь?

В глазах потемнело, и почва ушла у неё из-под ног. Иван едва успел подхватить женщину.

– Хватит, – шептала она. – Остановись.

– Всё, прости, всё. Поедем домой.

В машину он отнёс её на руках и усадил на пассажирское сиденье. Лида закрыла глаза и не желала больше разговаривать.

Глава 9

Возмездие

От вина голова пошла кругом. Ярик целовал её, они занимались любовью, но будто не на самом деле, а во сне. Всё сквозь туман, и мысли спутанные и безумные. Её тошнило. Вышла из ванной, а в его груди торчал нож. Она помнила, как подошла, говорила что-то Ярику. Спросила, вытащить или нет. Он не ответил. Лида схватилась за рукоятку, но решила, что раз он его воткнул, значит так и надо. Разговаривать с ней он больше не хотел, она обиделась и уехала.

Снова и снова этот безумный сон. Или не сон, а воспоминания. Её опять рвало. Почему? Наяву или во сне?

Доктор приходил. Настоящий? Сказал, что это грипп. Мокрые волосы, нечем дышать.

– Пей, тебе надо попить, – Иван вставлял ей в рот трубочку. Больно глотать.

Медсестра. Настоящая? Улыбается. Ставит систему. Веки тяжёлые.

Как она любила такие сны! Солнце, море, лёгкость на душе. Она плавала, бегала по песчаному пляжу и ничего её не беспокоило. И никого рядом. Только она, ласкающие лучи и пенные волны. Лида улыбалась во сне.

Неделю она не вставала с кровати. Ослабла, ноги дрожали.

Голос охрип. От небольших усилий кидало в пот.

– Тебе уже лучше. – Иван поил её куриным бульоном.

– А где эта? В халате? – прохрипела Лида.

– Сегодня уже не придёт. Системы закончились, а уколы, что врач прописал, я сделаю сам.

– Развлёкся с ней? – слабо хмыкнула она.

– В смысле?

– В том самом? – Она показала неприличный жест.

– Ешь, болезная. – Иван помотал головой.

Прошла ещё неделя, пока она немного окрепла. Земля покрылась снегом, который уже не таял. Ударили первые морозы.

– Я купил тебе зимние вещи. – Иван вернулся из поездки в город. – Пора выйти погулять.

– меховая шапка? Серьёзно? – Лида распаковывала покупки. – Валенки не забыл?

– Сапогами обойдёшься.

Перед тем, как выйти из дома, Иван критически осмотрел её наряд и добавил на шею шерстяной шарф.

– Задохнуться, что ли? – возмущалась Лида.

– Нормально. Варезки надевай.

– Я в перчатках.

– Мороз, а ты хлипкая. Варезки в самый раз.

– Иван!

– Всё, шагай, а то вспотеешь, – он вытолкнул её за дверь, сам же наспех накинул куртку.

Солнце ослепило Лиду. Лёгкий морозец щипал щёки, а под ногами приятно хрустел снег.

– Как ты выезжаешь зимой? – поинтересовалась женщина. – Снегу навалит. Кто тебе расчистит дорогу до трассы?

– Сам. У меня машина специальная есть. Зимой я не уезжаю в командировки, иначе вернёшься и к дому не подлезешь.

– Да, задачка! Зима в этих местах холодная. Почему ты именно здесь поселился, а не на море? – Лида глядела на скованную льдом речку.

– Тогда бы я не встретил тебя, – посмеялся Иван.

– Как это понимать? – Она с любопытством взглянула в его глаза. – Считать за признание?

– За шутку.

– Хм, – зло усмехнулась Лида.

– Ты купишь квартиру в городе, машину, устроишься, займёшься своим бизнесом и забудешь дорогу в мою глухую избушку, – мечтательно произнёс он.

Его слова больно кольнули женщину.

– Нагулялась я на сегодня. Пора, как ты говоришь, делом заняться, – жёстко сказала она и повернула к дому.

Иван знал, что обидел Лиду, это была самозащита, он боялся дать слабину. Две недели мужчина ухаживал за больной женщиной. В бреду она звала то Ярика, то его, причём одинаково, со страстью.

Он выучил наизусть каждый изгиб её тела, все до единой

родинки, обтирая её губкой и меняя бельё. Иван закрывал глаза, чтобы забыться сном, и видел, как наяву, глаза и губы Лиды. Он желал носить её на руках, ласкать и осыпать подарками. Он заставил подоконники горшками с цветущими орхидеями. Похоже, он влюбился в эту женщину. Это пугало, и не на шутку.

– Тебе надо больше есть. – Иван покосился на опустевшую лишь на половину тарелку Лидии. – Кости торчат. – Она лишь сердито покосилась и не удостоила его ответом.

После обеда женщина села за компьютер, чтобы вернуться к поставленным на паузу делам. Написала письмо владельцу франшизы о готовности назначить очную встречу для подписания договора.

Однако мыслями Лида была далеко от своего бизнес-плана.

– Иван, – необычно ласково окликнула его она.

– Чего?

– Ты можешь достать мне пистолет? – Улыбнулась женщина.

– Зачем он тебе?

– Для самообороны. Я ведь собираюсь управлять питейным заведением.

– У тебя будет лицензионная охрана.

– Значит, не можешь? Да? – разочарованно надулась Лида.

– Газовым баллончиком или шокером не обойдёшься?

– Нет, – твёрдо ответила она.

– У меня есть травмат, в крайнем случае, можешь его взять, но он тоже опасен. Ненароком можно и убить.

– Нет, травмат не подойдёт, – замотала головой Лида. – Мне нужен настоящий, с боевыми патронами.

Иван бросил свои дела и уставился на женщину. Повисла тяжёлая пауза.

– Если ты его убьёшь, тебя снова посадят, – строго сказал Иван. Она смотрела на него, не отводя уверенного взгляда и молчала. – Никто не станет пересматривать прошлые дела, суд тебя не оправдает. Это будет новое дело с реальным сроком без смягчающих обстоятельств.

Лида уткнулась в компьютер.

– Послушай меня, – он сел рядом, взяв её за руку. – Они получили своё. Альбина доживает в муках последние дни на игле. Востриков остался без штанов и пьёт, как последний алкаш. А у тебя всё в шоколаде, ты при деньгах, с перспективами. Зачем тебе руки марать? Судьба им уже отомстила.

– Да не собиралась я, – усмехнувшись, отмахнулась Лида. – С чего ты это взял? Видишь, договариваюсь о встрече с партнёром. Билеты покупаю в Москву. Придумал тоже...

Она повернула к нему экран ноутбука, чтобы он убедился в том, что она говорит правду, и отстал.

– Хорошо. – Кивнул головой Иван и отошёл, а после повернулся и добавил: – Поехать с тобой?

– Нет, пора привыкать самой обходиться. Договор они

прислали, можешь взглянуть, если сомневаешься.

– Окей!

Выждав ещё неделю до полного выздоровления, Лидия собралась в дорогу. Она не посвящала Ивана в свои дела, делала вид, что работает. Они снова спали в одной кровати и были близки, правда, пока лишь на её условиях.

Зима вступала в свои права, и хозяин дома уже два раза выгонял из гаража снегоуборочную машину. Он и в лесу расчищал тропинки, чтобы Лиде было удобно гулять. Был в его автопарке и снегоход. Иван обещал покатать женщину, когда она вернётся.

– Снежный покров будет толще, сейчас ещё рано, – пояснял он.

Они душевно прощались на вокзале, и мужчине приходилось одёргивать себя от наставлений и глупых вопросов. Перед тем, как расстаться, он не смог удержаться от поцелуя, так захотелось вновь почувствовать мягкость её губ. Вышло, будто они влюблённая парочка, и Лида заливисто смеялась, толкая его в грудь.

Домой Иван поехал не сразу, а заглянул в будущий бар своей подруги. Ремонтные работы ещё не начались, нужно было согласовать проект с партнёрами. Помещение выглядело разбитым и запущенным, но ему было приятно там находиться. На подоконнике осталась стоять недопитая бутылка шампанского. Он понюхал её содержимое и поморщился.

Она уехала, и на душе стало пусто.

Лида изменила его? Или обнажила в нём то, что он так тщательно прятал под прочной бронёй?

Соппротивление было бесполезно.

Иван прислушался к своим чувствам, ему хотелось знать, чего именно он боится? Почему избегал влюбляться в женщин?

Долго морщить лоб не пришлось, он закивал головой. Да, ответ очевиден. Иван страшился душевной боли от предательства. Его предали родители, потом друзья и он отлично знал, что женщины в отношениях легки на такие поступки. Сегодня она тебя любит, а завтра ей приглянулся другой. И ты не сможешь просто махнуть рукой, ты будешь в бешенстве душу рвать на части. Вот чего он боялся.

Поздно. Всё уже случилось.

– Ты хотел всех перехитрить, стать исключением из правил? – спрашивал он сам себя и истерически смеялся в ответ.

А тем временем ревущий локомотив уносил Лиду всё дальше и дальше, но до Москвы она не доехала, а сошла на середине дороги и пересела на другой поезд.

Востриков получил сообщение с незнакомого номера. Человек не представился, а зазывал деловым предложением. Встреча была назначена днём в многолюдной кофейне, и Николай решил, что бояться ему нечего.

Он заказал двойной эспрессо и уселся за угловой столик, листая в ожидании новостную ленту. Вид у молодого ещё

мужчины был потрёпанный. Под мятым пиджаком несвежая рубашка, обкусанные ногти, дрожащие руки и параноидальный взгляд алкоголика.

– Привет! – Лида появилась внезапно откуда-то сбоку, он увидел её только, когда она уже садилась напротив.

Николай буркнул что-то невнятное в ответ и замер. Он теперь боялся всего, даже собственной тени.

– Что желаете? – Подскочила шустрая официантка.

– Капучино, пожалуйста. – Улыбнулась ей женщина.

Востриков невольно залюбовался. Лида выглядела дорого и ухоженно, а в её глазах мелькали весёлые искорки.

– Что тебе нужно? – выдавил он из себя осипшим голосом.

– Помочь тебе по старой дружбе решить твои проблемы, – открыто улыбнувшись, ответила она.

– Ваш кофе, девушка.

– Благодарю.

Минуту они молча смотрели друг на друга. Затем Лида подалась вперёд и жарко зашептала ему в лицо, при этом улыбка сменилась ненавистью в её взгляде. Востриков оцепенел.

– Тебе ничего не надо было делать! – Она говорила тихо, но каждое слово женщины впечатывало Николая всё глубже и глубже в кресло, он оседал. – Ты не слышал, о чём говорил со мной Ярик? Нет? Вижу, что не слышал. Конечно, в его пентхаусе было много места, чтобы укрыться, а уйти проще через чёрный ход. Да? Так вот, Николай, тебе ничего не надо

было делать. Если бы ты слышал... Ты знал, что Ярику уже тогда принадлежала половина холдинга? Доля его погибшего отца? – Он замотал головой. – Не знал. Он предложил мне бросить мужа и выйти за него. Я согласилась. Тебе ничего не надо было делать! Альбина бы утешила Михаила, это она умела, а Ярослав не просрал бы бизнес. Тебе ничего не надо было делать, Николай!

– Чего ты хочешь? – еле слышно, посинев, прошипел он.

– Помочь тебе решить твои проблемы. А ведь ты мог бы дожить до старости, и Ярик. – На этих словах Лида разрядила под столом магазин своего пистолета в беспомощное тело Вострикова. От ударов пуль оно смешно дёргалось и брызгало кровью.

Женщина положила оружие и руки на стол, с наслаждением откинулась на спинку кресла и широко улыбнулась. Как легко! Колодки спали с уставших ног! Она не слышала криков, женского визга, шума перевёрнутых стульев и грохота посуды. Люди шарахались из кофейни в испуге, но далеко не уходили, а осторожно и с любопытством глазели в окна и фотографировали. Лида ничего этого не заметила. Она сидела невозмутимо, с довольной улыбкой на лице, пила свой кофе в ожидании наряда полиции.

Иван проснулся утром с созревшим решением в голове:
«Больше никаких “финансовых консультаций”!»

Пора завязывать! Продать конспиративную квартиру. Де-

нег у него и так достаточно. Можно и в бизнес какой-нибудь вложиться, как Лида, чтобы скучно не было.

«Эх! Была не была! Любовь так любовь!»

Иван глядел на своё отражение в зеркале, глупо и счастливо улыбаясь во весь рот.

На телефон пришло сообщение. Наверное, от Лиды. Точно.

«Прости! Я не могла поступить иначе. Я любила его!»

Кровь отлила от мозга, Иван осел на кафельный пол.

– Нет, Лида, нет! – стонал он, схватившись за голову.

Немного придя в себя, мужчина открыл ноутбук, чтобы просмотреть криминальную хронику того самого города.

«Кровавая расправа в кофейне».

Он не понимал, что чувствует. Лидия была обалденно красивой на жутких кадрах любительской съёмки, открыто улыбалась. Иван восхищался этой женщиной.

Мужчина зажёл сигарету. Не отрывая взгляда от фото на компьютере и роняя пепел на клавиатуру, он слушал, как со скрипом закрываются створки его сердца.

Иван был готов ради Лидии предать собственные принципы, отказаться от любимого занятия, а она предпочла ему тюрьму.

– Вот и всё! – обречённо усмехнулся он, затушив окурок прямо о столешницу. – Твоя история любви была до жалости короткой.

Эпилог

Дверь с лязгом захлопнулась у неё за спиной. Весёлым взором Лидия огляделась вокруг. Сердце из груди выпрыгнуло от счастья.

Оборачиваться, как в прошлый раз, она не стала, а двинулась быстрым шагом к автомобилю мужчины, который снился ей последние три года. Именно столько времени прошло с их прощального поцелуя на вокзале. Иван сделал всё, что только смог, чтобы женщина быстрее вышла на свободу.

Лида радостно дёрнула ручку дверцы и замерла.

– Простите, я решила, что это за мной. Машину перепутала, – растерянно произнесла она, увидев на водительском месте незнакомца.

– Лидия?

– Да.

– Садитесь, я за вами. – Он сделал приглашающий жест.

Надежда вновь вспыхнула в её сердце, но ненадолго.

– А где Иван?

– Не знаю никакого Ивана. У меня заказ на ваше имя.

Проплачено на сутки. Куда вас отвезти?

– И это всё? – её голос задрожал.

– Да. – Пожал водитель плечами. – Куда едем?

Лида не отвечала, молча глядя в лобовое стекло мутным от слёз взором. Так и не дождавшись указаний, мужчина тро-

нулся в сторону города.

Конец.